Принцесса для младшего принца

Автор:
Вера Чиркова

Принцесса для младшего принца

Вера Андреевна Чиркова

Личный секретарь #3

Возвращаясь с Земли вместе с приемными родителями и названой сестрой в их родной мир, Илли всерьез считала, что все ее проблемы остались в прошлом. Да и чего можно опасаться девушке, идущей туда в компании опытной магини и дриад, если теперь она и сама по воле судьбы стала дриадой. Ну, разве только одного – встречи с любимым, которого Иллира вынуждена была обмануть.

Однако с первых же шагов семейство графа Хингреда ле Трайда, приемного отца Илли, оказывается перед выбором: отдать на растерзание банде убийц невинных людей или ввязаться в смертельно опасную схватку. И маленький отряд единогласно решает принять бой, хотя, чтобы победить, им предстоит придумать совершенно новую тактику и изобрести новое оружие – ведь дриады не выносят ни гибели живых существ, ни их ран.

Но никто пока и не подозревает, что этот бой – только начало битвы за судьбу королевства и счастье самой Илли.

Вера Чиркова

Принцесса для младшего принца

Глава 1

– Ох, деточки! Не знаю, как и благодарить… – Седая, сухонькая травница чуть не плакала от счастья, рассматривая свою ногу, ещё полчаса назад напоминавшую гнилую разбухшую корягу.

– Не нужно благодарить, – мягко улыбнулась Элинса. – Ты Юнизе помогла, мы тебе. И снова помощи попросим: приюти на денёк, пока мы путь найдём в ту сторону, куда нам нужно.

– Да разве мне жаль? Живите сколько хотите, там места много. Каменоломня-то заброшенная. Как нашли камень ближе, так её и забросили. Всего-то и успели сотни три возов взять. Там потом колдун недолго жил, он всё и обустроил. Ну а я набрела, когда место искала понадёжнее. Вот только вы не совсем спокойное времечко выбрали переходить-то.

Хингред тайком вздохнул: а когда оно было, спокойное время? Сколько он помнит, всегда что-то мешало. Но сейчас его любимые девочки хотят домой, все настроены на переход. А Илли просто с ума сходит по своему принцу… хотелось бы на него взглянуть. Сколько же ему было лет, этому воинственному высочеству, когда они бежали оттуда, из родного мира, спасаясь от шедших по пятам колдунов? Наверное, пятнадцать… или четырнадцать?

Хингреду он помнился совсем подростком, серьёзным, с по-юношески круглым подбородком и твёрдо сжатыми губами. Да и то как в тумане. Впрочем, лица многих знакомых и друзей, оставшихся в родном мире, вспоминаются ему как-то расплывчато – двенадцать лет не шутка. И неизвестно, что с ними стало, как изменились, как встретят… Но говорить всего этого старушке, разумеется, не стоит.

– Ничего, мы не слабые, – бодро улыбнулся травнице граф, – доедай да пойдём.

– Задержимся минут на двадцать, – попросила Элинса, входя в комнату, – искупаться ей лучше тут. Лира уже ванну налила, а я вот одежду чистую приготовила, даже туфли у Натальи нашла. Идём, Симана, помогу тебе справиться с местными кранами, а ты мне за это время расскажешь, что в округе твоей пещеры творится и кто в тебя стрелу пустить решился.

Хингред согласно кивнул: полчаса в таком деле ничего не решают. Апраксия, которую дриады забросили в родной мир взамен еле доползшей до зеркала травницы, паниковать не станет.

Тем более у неё там сейчас хватает забот. Нужно пополнить резерв, проверить магическим поисковичком окрестности пещеры, поставить сигналки и ловушки. Раз по лесу бродят стрелки, таскающие в колчанах ядовитые стрелы, лишними не будут никакие предосторожности. Ну и конечно, ей придётся вытащить из стазиса необходимое для обмена число жуликов, которых магиня так предусмотрительно наловила в этом мире.

Элинса с травницей присоединились к переодевшимся в походные костюмы девушкам немного раньше, чем истекли назначенные двадцать минут, причём дриада явно спешила. Глядя на озабоченное лицо жены, граф догадывался: обстановка в родном мире далека от той, что он нарисовал себе в воображении и на которую настроился. Однако знал Элинсу настолько хорошо, что не мог не понимать: сама она не считает обстоятельства настолько сложными, чтобы семья не могла с ними справиться.

И это его безумно радовало. Долгие годы жена считала себя виновной в том, что ради неё он бросил любимую, интересную работу, растерял друзей, не общается с людьми своего круга и не имеет ни дома, ни поместья, какие давно бы имел, если бы выбрал в жёны более подходящую женщину. Много раз Хингред пытался деликатно переубедить любимую и лишь однажды, поймав во взгляде жены, смотревшей на зеркало, отчаянную горечь, догадался, какой выход из беспросветной тревожности полулегального существования примеривает она для них обоих.

Вот тогда он посадил её напротив и, крепко взяв за руки, строго сообщил, что совершенно не согласен с ее представлением о нем. И если она не перестанет считать мужа человеком, который способен обвинить любимую в житейских трудностях, то, значит, не любит его так, как он любит её. Потому что он не выбирал ни свою женщину, ни дорогу, ни судьбу. Выбор – дело разума, а он не рассуждал ни секунды, когда увидел её наполненные слезами зелёные глаза там, на лесной поляне, над подстреленным охотниками оленем. В тот миг он понял сразу и бесповоротно, что наконец нашёл ту, без которой не может, не желает жить дальше. А теперь она вправе уйти… как задумала, но добьётся этим только одного. Те трудности, которые они сейчас делят на двоих, им

придётся преодолевать поодиночке. Однако он сразу обещает, что никогда не перестанет её любить и намерен отыскать, куда бы она ни ушла.

Вот с того дня она если и переживала, то только о дочери… сначала об одной, потом и о двух.

– Открывайте, – скомандовал Хинг, повесивший на плечи сразу две сумки и держащий в руках жестяное ведро и корзину.

– Сейчас. – Элинса накинула на него серый балахон и тщательно обмотала лицо графа капюшоном: не хватало ещё, чтоб в этом мире появился двойник её мужа. – Девочки, все готовы?

– Давай уже, – буркнула Лира, – камней вы, что ли, натолкали в эту сумку?

– Туда Апи что-то клала, – вспомнила Илли, подставляя голову под руки матери, бдительно поправляющей ей капюшон, – проверим, когда придём.

– Всё готово. – Элинса оглянулась на горевшую на окне лампу дневного света и, неприметно вздохнув, объявила: – Пять женщин, один мужчина.

Вспыхнуло в глубине зеркала отражение покорно стоявших в ожидании неизвестного чуда шести серых фигур в мешковатых балахонах, стремительно понеслось навстречу и пропало. А взамен появился тревожно трепыхающийся огонёк самодельной свечи, красноватый камень стен и насыщенный запах подсыхающего разнотравья, развешанного по стенам и под потолком.

– Ну вот мы и дома. – Элинса первой сбросила с головы капюшон и с тревогой нашла глазами подругу. – Как у тебя тут, Апи?

– Пока тихо. – Магиня уже помогала девушкам снимать капюшоны и составлять у стены багаж. – Но предчувствия очень тревожные. А что хозяйка рассказала?

– Сейчас объясню, никому ещё не говорила, – пообещала дриада и неожиданно призналась: – Спешила к тебе, очень не хотелось потерять последний путь. Кстати, что ты такого тяжёлого набила в одну сумку?

– Хрустальных шаров и камней, – без тени смущения сообщила магиня, – я давно всё это купила, да сомневалась, стоит тащить или нет. Но раз нас стало так много, решила взять. У здешних магов такие вещи невероятно ценятся, а после перехода из другого мира в камнях исчезают все изъяны. Я вам отличные амулеты от ментальных заклятий заряжу. Кстати… мне повезло, что источник недалеко, я просто расцветаю, как дриада, от возможности бесконечно черпать энергию.

– Как же, случайно, – беззлобно хихикнула трав-ница, сноровисто расставлявшая для гостей чурбачки и скамеечки, – станет колдун случайно селиться в пещере, если рядом нет источника. Ну а мне по наследству перешло. Ты, девонька, не видела, там молока нет, на камушке?

– Занесла я его, – кивнула Апраксия и повернулась к подруге, – ну, рассказывай.

– Симана говорит, ещё позавчера вечером заметила, что в горах чужие люди появились. Как – неважно, у неё свои приметы. Но сначала значения не придала, всё-таки это угодья местного барона, а он иногда то гостей приглашает поохотиться на козлов, то каменотёсов – найти камень для новой скульптуры. Художником себя мнит. А вот вчера вечером Симана возвращалась по тропе и вдруг почувствовала укол. Сначала она решила, что это змея или колючка, но, присев на камень посмотреть, обнаружила в ране наконечник от гномьей стрелы. Если помните, коротышки делают такие: древко от удара отламывается, а наконечник при каждом шаге продвигается всё дальше, пока не упрётся в кость или не пройдёт насквозь.

– Такими наконечниками в нашем королевстве пользоваться запретил ещё прадед королевы Интарии, – пояснил помрачневший Хингред – дело оборачивалось ещё худшим образом, чем он ожидал.

В душе графа невольно зашевелились сомнения, не зря ли Элинса так поспешила с переходом?! Хотя… сейчас они ещё могут вернуться в квартиру Натальи в любой момент. Правда, тогда жуликов придётся доставать новых: прошедшие взамен дриад на Землю получили от Апи подкреплённое магическим заклинанием строгое указание немедленно бежать из чужого дома, не забыв захлопнуть за собой дверь.

– Вот именно, – кивнула в ответ на его замечание травница, – я так же подумала, как увидела, что это наконечник. Отползла за камень и вырезала его из ноги… ножик у меня всегда с собой, как и зелье от ран. Перебинтовала и побрела домой, сумерки уж спустились. А пришла, ноги уже не чуяла. Как глянула – она уже чернеет, стало быть, с ядом стрелка-то. Так вот, думаю, почему они вторую тратить не стали, а я всё голову ломала, что ж не добили, пока я на камушке сидела?! Ну, противоядие у меня тоже заготовлено, выпила и еле до лежанки доплелась. Целый день и валялась, даже за молоком не было сил сходить. Только когда зеркало засветилось, поняла, что, окромя Юночки, некому. Вот и поползла… великое спасибо вам за всё.

– Не нужно благодарности, одно дело делаем, – отмахнулась Элинса, – а вот если есть что припрятать или с собой взять, решай сейчас. Мы тебя тут не оставим, пока по этим местам такие охотники разгуливают. А вот селян предупредить нужно, записку напиши, кузнец-то небось грамотен? В кувшин из-под молока и положим. А теперь давайте решать, куда пойдём.

– Пока никуда. – Магиня резко обернулась к кривой щелястой дверце, сквозь которую пока не проникало даже лучика света. – Похоже, тут не только одни мы бродим по ночам. Дальняя сигналка сработала… и ещё раз… ох, да там толпа! И идут, по моим ощущениям, в сторону деревни.

– Если ночью идёт толпа, это, скорее всего, отряд, – привычно перевела для себя Илли, и отец одобрительно ей кивнул.

– А если это отряд и стреляют они по женщинам отравленными гномьими стрелами, это определённо не люди короля, – добавила Апраксия и сурово свела брови.

– Тоже верно, – мрачно согласился Хингред, – ну и последний вывод: если толпа вооружённых людей идёт в самый глухой ночной час по направлению к деревне, то они точно не несут детям конфеты, как добрый Дед Мороз.

Странная сказка жителей чужого мира всегда до слёз смешила графа.

– Как действовать будем? – уставилась на него магиня.

– Нужно их остановить. – Глаза Лиры зажглись жарким азартом. – Только договоримся, как именно.

– Дриады не могут причинять вреда людям, – с жалостью глянула на неё Юниза.

– Да это я и сама знаю. И хуже того, чувствую. Но вот мать на Земле иногда делала для женщин такие вещи… грудь выращивала или попу. Давайте дотянемся, как до того ребёнка, и этим тоже что-нибудь вырастим. Чтобы они ходить не могли.

– Лира! – Вся компания уставилась на девушку с непередаваемым возмущением.

– Что «Лира»? Вы про что это подумали?! Вот она, ваша испорченность! А я сказку вспомнила про волшебные сливы. Можно носы до подбородка или губы до шеи. Ну, ещё можно рога… уши они не сразу заметят.

– Нет, – отказалась Элинса, – если они тренированные воины, то это их не остановит, а обозлит. Вот защитить селян мы смогли бы… если бы пробрались к ним. Придать силы, ловкости, даровать на время ночное зрение, это нам сейчас ничего не стоит.

– И от меня больше пользы в деревне, – признался граф.

– От меня тоже, – кивнула Апраксия. – А как перейти?

– У кого в селе зеркало есть, не знаешь? – обратилась Элинса к задумавшейся старушке.

– Как раз припоминаю… у старосты, у кузнеца… ну, у девок маленькие, вам такие не надобны.

– Нам любые, хоть поговорить. – Элинса уже стояла возле зеркала, пристально всматриваясь в стекло и изредка вздыхая. – Спят… ни огонёчка…

– Может, мне пробежать туда? – подхватилась травница. – Я дорожку короткую знаю.

– Нет, – обычно тихая Элинса, к изумлению мужа, взяла на себя командование, – сама пойду. Глубокий в деревне колодец?

– Дак нет там колодца! Ручей загородили и прудик сделали, вот в нём и берут воду-то.

– Это хорошо, не ошибусь, – усмехнулась дриада, сняла с себя пояс с кошельками, протянула Апраксии и снова повернулась к зеркалу.

Минуту ничего не происходило, потом вдруг заколыхались в зеркале крупные, как бриллианты, звёзды. Элинса тихо выдохнула, коснулась их ладонями и исчезла, только плеснулась на пол пригоршня воды.

– Круто, – восхитилась Лира, – обязательно попробую так сходить. А водички что-то маловато… не смотрите на меня так, она всегда говорила, что мне это пока не нужно знать.

– Балахон мне дай, – протянула руку магиня, – я следующая пойду.

– А может, нам с тобой тут остаться? – задумалась Илли. – Я тебе помогать буду, возьмёшь в плен языка. У тебя ловко получается.

– Так там магии мало, в мире вашем, вот и крутилась как могла, – вздохнула Апи. – Элинса мне кое-что про пути отражений подсказала, кое-что я вспомнила… в общем, если я не ошибаюсь, до меня это заклинание никто так не делал. Но это я тебе потом объясню. А языка я и в деревне возьму. Там его даже лучше видно будет, нам же простой воин не нужен…

– Что-то она долго, – минут через пять не выдержала Лира, – нам не пора к ней выдвигаться?

– Так пока от пруда доберётся, пока хозяина разбудит, пока уговорит… они же ужасно недоверчивые, эти селяне, – рассудительно пояснял Хингред, но девушки чувствовали, что убеждает он не только их.

– Дома-то к пруду задами, она могла и в дальний край свалиться, – тихо пробурчала травница. – А не хлебнуть ли вам зелья ночного глаза?

– Если только папе. – Илли сообразила, что сама она теперь, если сосредоточится, чувствует появление людей точнее, чем увидела бы их глазами.

– У меня амулет, – отказался он, – с давних времён храню… Эли продавать не разрешила.

– Свет, – воскликнула Юниза и метнулась к зеркалу. – Как там, сестра?

– Сейчас старух соберут да покрывала найдут, – ответила из зеркала полуосвещённая фигура Элинсы. – Пусть Апи вещи прикроет, потом заберём.

– Ясно. – Апраксия торопливо замахала руками, накладывая на багаж отвод глаз, – балахоны надевайте, нечего старушек в грех вводить. Способности им всё равно не передадутся… хотя жаль.

Свет вспыхнул в зеркале минут через пятнадцать, когда Илли уже снова начала волноваться.

– Пять женщин и мужчина, – привычно сказала в зеркало Юниза, едва рассмотрев завернутые в тряпки фигуры, и почти в тот же миг их обдало запахом дома, похлебки и душноватым теплом.

– Чей это дом? – мельком нежно пожав руку жены, строго спросил граф, и хозяин, по известным только ему признакам узнав знатного сеньора, облегченно выдохнул, успокаиваясь.

– Я староста, сеньор.

– А я граф Хингред ле Трайд. – Представиться своим именем, не скрываясь и не боясь, неожиданно оказалось так приятно, что граф не выдержал и легко улыбнулся. – Мы случайно заметили отряд вооружённых людей, что идут сюда. Нужно собирать мужчин, мы поможем. А женщины пусть уводят и прячут детей, да не в погребах и не в стогах. К пруду, в камыши, под мостки, с врагами могут оказаться маги.

– Дык… – староста, воспрявший было духом, резко сник, – супротив магов мы не выдюжим.

– У нас тоже есть маг, не бойся. Собирай народ.

– Дык уже, вон во дворе галдят…

Через несколько минут всё село пришло в движение. Мужчины вооружались вилами, ломами, цепами и кувалдами и подходили к девушкам в серых балахонах, которые одним прикосновением прохладных ручек увеличивали их силу и ловкость, давали способности к самозаживлению и ночное зрение. Женщины и девушки будили капризничающих детей, совали им в ручки припрятанные к праздникам сласти и уводили огородами к пруду. Старики выгоняли из хлевов коров и спускали с цепи злобных псов. Деревня готовилась отстоять своё право на жизнь.

Гости тоже готовились. Граф снял со спины длинный, тщательно упакованный свёрток, развернул и достал из него двенадцать лет ждавшее этого часа оружие. Повесил на пояс ножны с тонким мечом и пенал с дротиками. Элинса тут же добавила мужу всех качеств, что могла и столько, сколько могло выдержать человеческое тело. И не удержалась, шепнула:

– Береги себя.

– И ты. – Он нежно коснулся губами её волос и поспешил за ожидавшим его парнем на окраину деревни.

Здесь было темно и тихо, селяне уже увели из крайних домов всех жителей и заняли удобные для нападения местечки на крышах сараюшек, за кустами и поленницами. Апраксия уже давно была здесь, опутывала подступы к деревне сигналками и ставила на тропе ловушки.

Глава 2

Первая сигналка сработала немного не там, где ожидала магиня, а дальше к центру деревушки, и Апраксия сразу шепнула про это другу.

– Берут в кольцо, – сообразил он и разозлился.

Значит, решили переловить всех и намерены не позволить уйти никому. А вот он теперь намерен не позволить уйти им.

– Сколько людей ты сможешь посадить в свой стазис?

– Думаю, десяток ещё войдёт.

– А сколько сейчас сидит?

– Штук пять осталось, но все парни.

– Сбрось их в ближайший погреб и усыпи. И лови врагов столько, сколько сумеешь. Они намерены уничтожить эту деревню.

– Ясно. – Магиня метнулась к покатой крыше погреба, распахнула дверцу и занялась освобождением своих закромов.

И в этот момент поймала жертву первая ловушка. Твёрдая, утоптанная почва под ногой неизвестного злоумышленника на секунду превратилась в болото и, едва он провалился по колено, застыла в прежнем виде. Не осознав, в чём дело, он рванулся, упал, ломая своим весом кость, и, не удержавшись, взвыл от боли. Глухой молниеносный удар прервал его мучения и сказал магине и следившим за приближающимися тёплыми точками дриадам о характере ведущих этот отряд командиров много больше, чем подробный отчёт. Тот, кто может так легко добить своего соратника, никогда не остановит меч и над головой ребёнка или женщины.

– Юниза, Лира, Илли, сюда, – позвала Элинса так тихо, что мог уловить это только острый слух дриад, – быстро круг. Мы не можем причинить им вреда… но мы имеем право защищать слабых и останавливать зло. Есть метод, называется «густая трава». Я сама всё сделаю, вы просто держите руки и поддерживайте меня.

Встав в тени под стеной дома, четыре дриады сомкнули руки и приступили к своему извечному призванию давать жизнь и силу растениям. Но не всем вокруг, а тем, что нужны были им в этот момент.

Чужаки, ощутимые более тусклыми комочками тепла из-за надетого на них снаряжения, после внезапной гибели одного из сподвижников продвигались очень медленно и осторожно. И всё же ещё один попался в ловушку и остался на тропе, торопливо выкапывая вокруг ноги кинжалом ямку и пригибая голову в невольном ожидании последнего удара. Однако командир прошёл мимо, слишком поздно начиная догадываться, что деревеньку будет взять не так просто, как ему казалось. Кто-то защищал этих никчёмных людишек, а ведь у него были точные сведения, что, кроме старухи травницы, поблизости нет никого достойного обычного пинка. Но старуху его арбалетчики подстрелили сутки назад… и она давно должна была сдохнуть. Или они ошиблись, те, кто проверял эти места, и просмотрели колдуна или лекаря?

А может, староста не поскупился и приплатил за ловушки проезжему магу? Во всех случаях нужно торопиться, к рассвету от этой гнусной деревни ничего не должно остаться, кроме пепелища и кучи изуродованных тел. Грязная работа… но кое-кто хорошо за неё заплатил.

А кое-кто уже знает, на что с наилучшей пользой истратить эти деньги.

Дьявол, какие густые и колючие сорняки и чем дальше, тем гуще! Да они что, с тропы, что ли, сбились, его проводники? Или это очередная ловушка?

– Господин полковник… трава! – Испуг в голосе впереди идущего воина поднял в душе командира бурю раздражения.

– Ты… падаль, травы не видел?

– Такой – нет. – От отчаяния солдат забыл про всякое почтение. – Она же растёт!

– Убью, – яростно пообещал полковник и попытался шагнуть к этому паникёру, придавить своими руками, но тут собственными глазами, смазанными зельем кошачьего глаза, увидел такое, от чего его кровь застыла в жилах.

Трава действительно росла. Неумолимо, быстро и совершенно беззвучно.

– Плохая новость. – Вошедший в комнату Хингред, занимавшийся в амбаре допросом пойманных воинов, был мрачнее тучи. – Оказывается, таких отрядов три. Вернее, один разделился. У них секретный приказ уничтожить три небольшие деревушки. Солдатам сказано, что это деревни оборотней, съевших нескольких знатных господ.

– Когда они должны напасть? – встревожилась Элинса.

– Хуже всего, что сейчас. Но деревни дальше, в соседних долинках, можем успеть… если у вас есть силы.

Девушки, отдыхавшие в светелке на застеленных новыми одеялами лавках, молча поднялись и принялись надевать сброшенную обувь и пояса. Идти на допрос пленников они отказались – дриадам противно насилие. Но вот от того, чтоб защитить обречённые деревни, отказаться не могли.

– Но что здесь было делать господам из Тригона, если он намного южнее? – недоумевала Юниза, заматывая волосы тёмной косынкой. – Ведь это воины Тригона?

– А кто бы узнал, чьи здесь были воины, если бы в живых никого не осталось? – резонно заявила Илли. – Да на них бы и не подумали! Тут всего в трёх десятках лиг земли герцогства, а за перевалом городок Тешвар, если я правильно запомнила.

– И вот это хуже всего, – процедил Хингред, – потому что, обнаружив эти зверства, король обязательно обратился бы за разъяснениями к Тимарглу Нелюдимому. А тот не выносит даже малейших намёков на свою непорядочность или жестокость.

– Мы готовы, – окинув взглядом дриад, сообщила Элинса. – Давайте зеркало. Зови Апи и старосту. Его же там знают? Чтобы мне не пришлось объясняться так же долго, как тут.

– Я готов, госпожа. – Староста смотрел на старшую дриаду влюблёнными глазами. После того, что он услышал на допросе, она представлялась ему светлым духом-спасителем.

– Кого в той деревне ты хорошо знаешь? Зеркало у него есть? – быстро распоряжалась дриада.

– И учтите, все пленные подлежат королевскому суду! – уже открыв дверь, строго выговаривала кому-то из селян Апраксия. – Если хоть одного недосчитаюсь, с тебя спрошу. Как пойдём?

А вот это она спрашивала уже у Элинсы, стоявшей напротив зеркала, предусмотрительно захватив несколько балахонов.

– Сначала я, потом заберу тебя, ты место в стазисе освободила?! Возьми пяток крепких мужчин, одну женщину и старосту.

В зеркале отразилась освещённая свечой комната, распахнутые сундуки, разбросанная одежда и растерянно мечущаяся женщина.

– Хозяйка! – мягко окликнула её Элинса.

– Пресветлые духи, – остолбенела та, – а ты кто?

– Дриада. Спасти вас хочу. Напали на вас враги-то?

– Да, бьются на западном краю. У нас там комедианты ночевали…

– Быстро накинь вон то покрывало, чтоб лица и фигуры не видно было, и встань к зеркалу. Апи, готова? Пойдёшь вместо неё. Одна женщина. Девочки, идите за ней, у вас сил хватит без обмена. Илли, не бойся, у тебя получится, путь открыт.

– А я и не боюсь. – Девушка шагнула к зеркалу, потянулась к незнакомой комнате, к пламени свечи и обнаружила, что уже стоит рядом с ней, зачарованно глядя на бьющийся, как пойманная бабочка, огонёк.

Через миг рядом оказались остальные, и в комнате стало тесно.

– Фина, ну что ты возишься, я уже детей одела, – в комнату заглянула пожилая женщина и зажала рот рукой.

– Не бойся, – пробегая мимо неё, бросила Лира, – мы свои.

– К-какие ещё свои? – охнула та. – А где Фина?

– В Калиновке, но она сейчас придёт. – Апраксия, распахнув окно, деловито вытряхивала из стазиса свой улов прямо во двор. – Прибыли, бегите на западную окраину.

В этот раз дриады не стали никого наделять силой, едва приведя в дом хозяйку и Хингреда, вышли во двор и уже привычно взялись за руки.

Куча тёплых точек, мельтешившая в паре сотен метров от них, перемешалась так плотно, что они не стали разбираться, кто свой, а кто чужой.

Просто вырастили густую, как щетка, стену травы, и во второй раз это получилось у них намного быстрее. Буквально за несколько секунд воюющие оказались скованы упругими стеблями по рукам и ногам. Вот только селяне сообразили, что происходит нечто противоестественное, раньше воинов, и почти все местные успели отбежать.

– Ловко, – похвалил прибежавший с Хингредом староста и, найдя взглядом в толпе полуодетых жителей главу этой деревни, заорал: – Прон! Бросайте оружие, теперь их можно брать голыми руками. Нужно связать и положить рядком, это пленники короля.

– Они нас убивали, а ты говоришь, короля?! – зло заорал мужик с располосованным плечом, зажимавший пальцами рану. – Вон посмотри, Семик умирает, Натир уже, похоже, не дышит…

– Сейчас всех подлечим. – Неизвестно откуда взявшиеся женщины, одетые как путешествующие верхом сеньориты, склонились над лежащими в стороне селянами, возле которых сновала совсем молоденькая девчонка с чумазым от размазанных слёз личиком.

– Ты травница?

– Матушка моя – целительница, я только учусь… вот Натиру не смогла помочь… – Девчонка горько всхлипнула, указывая на лежащего на охапке сена парня.

Женщины, помогавшие мужьям в этой страшной битве, не стали уносить раненого в дом, не до того было.

– Давно дышать перестал? – положив руки на пробитую мечом грудь селянина, поинтересовалась Элинса только для вида.

Она и сама ощущала, что он ещё тут, тепло жизни не угасло, а только поблекло, и, хотя вернуть его будет нелегко, она постарается… ради той крошечной искорки, что горит в теле рыдающей рядом юной целительницы.

– Нет, – с надеждой слукавила девчонка и виновато поправилась: – С минуту назад… или две…

– Любишь его?

– Да. – Слёзы хлынули из глаз травницы.

– А он?

– Так ведь муж… – ещё горше зарыдала молодая жена.

– Ну и люби дальше, только пусть несколько дней отлежится. А снадобья и матушка твоя знает какие давать. Где ещё раненые?

– Кузнец ранен был, но он там… – указал восхищённо следивший за незнакомками староста деревни, изумлённо ощупывающий ровный след от своей затянувшейся раны.

– Апи, они спят? – спросила Элинса магиню про врагов, краем глаза проверяя, вся ли её семья тут.

Вроде всё. Хингред строгим голосом объясняет столпившимся вокруг него селянам, как поступить с пленниками, девушки ловко залечивают последние раны и царапины.

– Да, – сообщила магиня, – но там тоже раненые имеются. И даже убитый. А вот кузнец и правда ранен. Сейчас я его достану.

Под её заклинанием трава пожухла и начала осыпаться, и сообразивший, что к чему, кузнец, мощный и крупный, как молодой медведь, выбрался на свободу.

– Он у нас мужик известный своей силушкой, – решив для себя, кто тут главный, сообщил староста Элинсе, – быка за рога удержать может. Вот и навалились они на него кучей…

Кузнец оказался основательно изранен, и за него дриады взялись вдвоём.

Но он, казалось, не рад был такой помощи, смотрел хмуро и не благодарил, как остальные. Впрочем, никому его благодарность и не была нужна.

– Силы и ловкости я тебе добавлю, – громко сообщила ему Элинса, – пойдёшь с нами. Нужно помочь ещё одной деревне. Куда идём, Хингред?

– В Полью. Третий отряд пошёл туда.

– Ой, – вскрикнула одна из женщин, – у меня же там дочка замужем… за пасечником, и внучата там.

– Быстро идём к зеркалу. – Стоявшая рядом с ней Юниза вцепилась женщине в рукав. – Ты нам и поможешь.

Женщина и не отказывалась, сама бежала так, что дриаде пришлось подлечить ей изношенное сердце.

– У них ограда крепкая… там лес недалеко, вот и поставили. Раньше-то разбойники так и шастали, – обрадовавшись возможности бегать не задыхаясь, тараторила селянка, свято надеявшаяся, что эти зеленоглазые дивы спасут её внуков, как спасли её саму.

Апраксия, ощущавшая её горячую веру в их возможности, темнела на глазах. За те годы, что она была лишена дара, магиня постепенно забыла, каково это так живо чувствовать надежды обречённых людей, а потом считать себя ответственной за то, что они не сбылись. И стискивала зубы от поднимавшегося отчаяния – источник остался слишком далеко. И хотя родной мир намного богаче магией Земного, да и резерв у неё теперь почему-то больше, чем был двадцать лет назад, но ведь и энергию она тратила не экономя.

Однако Полья и в самом деле держалась. И это было не столько заслугой высоких бревенчатых стен, которые уже горели в нескольких местах, сколько старого лекаря, привезённого с вечера плотником, ошалевшим от женского крика, к рожавшей жене.

Теперь она уже мирно спала рядом с младенчиком, умаявшись от святых трудов, и даже не подозревала, как недолго им осталось бы жить, если в деревне вдруг не появилась бы толпа незнакомых мужчин и женщин.

Их заметили выбегающими из дома пасечника, и несколько стариков, которые ждали с косами и ухватами в руках своей очереди подняться на стены, бросились наперерез, но один тут же узнал кузнеца из Овнина.

– Стойте, мужики, это же Зарон!

– А что, кто-то сомневался? – едко и гулко поинтересовался Зарон и побежал к горящей стене, выхватив по пути у подростков пару бадеек с водой.

На бегу выплеснул воду в огонь, отбросил бадейки и ловко взлетел на подмости, замахал своей громадной секирой на длинной ручке, отбрасывая почти перебравшихся через стену воинов и размышляя вовсе не о том, что сеньор просил без нужды не убивать врагов. И не о том, выстоит ли село против нападавших. Выдержит, в этом он как раз был уверен, смешно не выстоять с помощью четырёх дриад. Он своими глазами видел, как вмиг проросли вокруг него все спавшие в земле семена и корешки сорняков.

Но сейчас он тревожился о собственной судьбе, ведь не зря старшая так уверенно взяла над ним власть? Знает, кто-кто, а он будет повиноваться и сделает всё, что прикажут.

Начинённая ядом стрела пробила простую рубаху, но кузнец только ухмыльнулся: пусть враги думают, что он сейчас помрёт. И одним ударом откинул от стены немудрёную лесенку, по которой лезли сразу трое осаждающих. Удачно откинул, прямо на перину поднимающейся из земли молодой пока и зелёненькой травки. Ну вот и конец битве, теперь осталось решить, стоять тут или ринуться в лес, что тёмной стеной встаёт неподалёку в бледном зареве рассветной зари.

– Зарон, помогай подносить сюда раненых. – Приказ старшей дриады прозвучал обманчиво мягко, но ослушаться он не посмел.

Не дурак ведь.

– Иду, сеньора.

Глава 3

– Рассвет… – пробормотала лежавшая на куче мягкого лугового сена, накрытого перинами и покрывалами, Лира, глядя в пустой проём окна, – как красиво. Слушай, сестрица, я тебе уже не завидую. Это не жизнь, а американские горки.

– У тех, кто ни во что не вмешивается и никому не помогает, она и здесь ровней зеркала, – устало буркнула Апраксия и поискала взглядом Илли: – А ты что приумолкла, дочка?

– Думаю… как ему знак подать. И нужно ли… подавать?

– Так, – сразу приподнялась на локте младшая, – ты давай не дури, дорогая. Отдохни часик-два, принарядись, и как будем точно уверены, что он не спит, так начнём искать. Я теперь чувствую себя… такой умелой, что просто жуть.

– Не переоцени себя, – насмешливо фыркнула Апраксия, – а то придётся искать по чужим мирам. А ведь далеко не все они такие мирные, как этот.

– Я не поняла, кого именно ты назвала мирными: этих воинов, что собирались порубить на куски три деревни, или селян, которые потом придумывали жуткие способы казни?! – Лира от избытка впечатлений явно перегуляла сон и теперь жаждала пообщаться. – А тут вообще хоть какая-то власть есть? Или защита населения? Например, полиция или стражники? Или это тут у них в одном флаконе и сидит вокруг короля и принцев?

– Не у них, а у нас. И мы почти на границе, в маленькой деревне, – терпеливо объяснила Апраксия, – а власть тут – староста. Ну и его помощники, лекарь, кузнец.

– Кстати… – вспомнила Илли, – а какое необычное тепло от кузнеца… словно он болен. А на вид такой здоровяк. И раны очень быстро закрылись.

– Не человек он, – хмуро вздохнула Юниза, – смесок. И жить с людьми права не имел. Вот сейчас посмотрим, что ваша мать насчёт него решит, она его сразу раскусила… я позже поняла.

А Элинса именно этим вопросом и занималась на другой половине недостроенного дома, где они попросили расположить их на отдых, чтобы никому не мешать, да и чтоб им никто не мешал. Война войной, а у селян работа без выходных. Скотину нужно утром подоить и выгнать на пастбище, и сегодня эта работа легла на женщин и стариков. Мужчины отправились освобождать и связывать пленных, копать ямы под могилы – Полья не обошлась без погибших. Да и несколько врагов положили, несмотря на то, что те были просто увешаны защитными амулетами.

– Ну и кем же ты себя считаешь? – Дриада смотрела не на сидевшего на полу кузнеца, а на улицу, где Хингред, приставив к верстаку чурбачки, вместе с лекарем составлял донесение коменданту ближнего городка.

Хотя они вполне могли и особо не торопиться, вестников у старого целителя не было, и создать он сейчас не мог, потому что почти сжег в пылу боя резерв. Разумеется, они его подлечили, хотя магов лечить труднее, чем людей. И значит, послание пойдёт с голубиной почтой… а у них будет более чем достаточно времени отдохнуть перед приездом страж-ников.

– Человеком.

– И сколько в тебе от человека?

– Смотря как считать. Четверть-то есть. – Зарон насупился.

– Это ты от бабушек считаешь? И кто же тогда был дед? Оборотень?

– Да, – ещё мрачнее признался он, – бабка была из заозёрных ведьм… красавица. Вот и попался тёмный рыцарь.

– А тебе от них магия перепала?

– Самую малость. Себя подлечить да обаяние.

– А отец твой кто?

– От оборотня бабка сына родила.

– И кто тогда мать?

– Из ваших. Колдун выкачал дочерна и пропал, а она в лесу осела, в глуши. Отец и набрёл на неё… в полнолуние.

– Где они сейчас?

– В герцогстве, где же ещё. У отца там дом.

– А ты почему тут?

– Нравится, – ехидно ухмыльнулся Зарон.

– Не верю. Женщина держит?

– Уже нет. Ушла… испугалась. Рассказал я ей всё… сдуру.

– Действительно, сдуру. Знаешь… я не хочу вмешиваться в твою жизнь и советовать… но тут сейчас будет не так спокойно, как раньше. Королевские дознаватели наедут, маги… мы сами хотим пораньше уйти. Всё, что могу предложить, – идём с нами. Обещаю… подчинения требовать не стану. И никто из наших не станет. Просто сегодня некогда было… поговорить, вот и командовала.

– Подумать могу?

– Только постарайся не очень долго, а я пойду пока с сёстрами посоветуюсь… все планы нам эти вояки сломали. – Дриада поднялась со скамьи и помахала в окно мужу: – Я к девочкам.

– О, вот и мать, – обрадовалась Лира, глядя на Элинсу, вошедшую в просторную, лишённую пока перегородок тёплую половину дома. – Мы тут гадаем, кто этот кузнец по национальности?

– По расе, – поправила Апраксия, – ну, судя по росту и силе, оборотень.

– Наполовину, вернее, на три четверти, – рухнув в сено, буркнула мать, – у него дед чистый оборотень, а отец смесок. Но все же знают, что у оборотней кровь передаётся по сыновьям. А вот мать у него из наших, выпитая колдуном дриада. Я позвала его в замок Хингреда. Зарон уже давно живёт с людьми, со своими ему будет трудно. Да и то, что они его до сих пор не увели, что-то значит. Может, не сошлись характерами, может, кому-то он мешал, вот и ушёл. Жена его бросила… как проговорился, ничто не держит. Если пойдёт, дала слово, что подчинения требовать не станем.

– Ну и правильно, – задумчиво сказала Апраксия, – что позвала. Тоскливо ему тут, и он не злой. Только недоверчивый… и любопытный, слышишь, Зарон?!

– Слышу, – раздался под окном совершенно спокойный голос, и дриады захихикали, ощутив, как стремительно удаляется горячее пятно, сидевшее за стеной.

– Нам нужно забрать свои вещи и бабушку, – глядя в потолок, перечисляла Элинса, – и решить, куда сейчас идём. Вы можете смеяться, но я вдруг поняла… что совершенно отвыкла от этой жизни. И мне нужен хоть один день… привыкнуть или, как говорят на Земле, акклиматизироваться.

– Знаете… – вдруг решительно села Юниза и пристально оглядела новых подруг, – я хочу признаться… я знаю проход в одно место… куда одна никогда бы не пошла. И даже вспоминать про него не хотела. Но вот сегодня посмотрела на вас… и поняла: нужно идти. Всем вместе. И оборотня взять.

– Мне уже интересно, – подскочила Лира, – давай колись.

– Агдесар, ну, мой бывший хозяин, имеет ещё один замок. Недалеко от озера Саткен, в горах. Там у него несколько десятков рабов и пятеро привязанных кровавой клятвой охранников. И куча сокровищ, но главное – артефакт, который он выменял у гоблинского шамана. Если другие колдуны поймут, что Агдесар сгорел… то обязательно ринутся захватить это место. Но сначала выждут несколько дней, ведь Агдесар уже устраивал такие ловушки со своей мнимой гибелью.

– Мать, – Лира смотрела на Элинсу умоляюще, – идём? Там же рабы!

– Отца сначала спросим. И Апи. Ты, Апи, как думаешь?

– Кого ты спрашиваешь, – несчастно сморщилась магиня, – для меня же слово «артефакт» как огонь для мошки. Их не больше трёх десятков в нашем мире, и треть утеряна.

– А ты, Илли? Вот оттуда и поговоришь со своим принцем. Как я понимаю, то место даже ближе к столице, чем эта Полья?

– Мне всё равно, откуда говорить, – согласилась Илли и припомнила виденное в зеркале, – а вот рабы там, по-моему, все гоблины.

– Нет. Служанки, которые готовят и убирают, – люди. И живётся им очень несладко, Агдесар наказывал за любую мелочь.

– Нужно идти, – вздохнула магиня, – только перебросьте меня в пещеру первой, я немного резерв пополню.

– Иди, – шагнула было к принесённому старостой зеркалу Элинса, но замерла, глядя в оконный проём.

– Я решил, – возникла на фоне зелени лохматая голова кузнеца, – иду с вами.

– Вот и молодец, тогда отправлю сейчас с Апраксией в пещеру, ей к источнику нужно. А через полчасика открою, заберу вас и сумки.

В пещерке нашлась только травница, которую они оставляли в деревне, и Элинса мгновенно обменяла на неё Апраксию. А потом получила в обмен на кузнеца спящего воина и задумалась, как провести обмен с замком колдуна.

– Я их обману, охранников, – уверенно сказала Юниза, – скажу, что колдун жив и приказал привести их ему на помощь. Переброшу вместо графа и кузнеца, можно ещё захватить кого-то из тех людей в смешных штанах, которые в погребе остались. А охранников колдуна вы тут усыпите и спеленаете.

– Давай запишем, чтобы потом не путаться, – не выдержала Илли, доставая из кармана карандаш и бумажку, – а самых здоровых девушек можно будет поменять на нас… ну, с остальными позже разберёмся. Капюшоны там есть?

Пришедший в дом через десять минут Хингред, к своему удивлению, обнаружил совершенно не ту картину, какую ожидал увидеть. Но едва узнал, о чём речь, сразу позабыл, что намеревался заставить девушек отдохнуть силой своего авторитета.

– По-моему, неплохой план, – одобрил он, прочтя записи Илли, – и до дворца оттуда действительно ближе. Хотя и Тригон тоже недалеко. Но надеюсь, мы останемся там недолго. И ещё, вам нужно запомнить одно – ходить можно только в те комнаты, в которых жили рабы или Юниза. На свои помещения колдуны любят ставить защиту и ловушки. Пока Апи не проверит, никуда не лезьте. Ещё нужно, чтоб она обновила нам защитные заклинания. Амулеты все надели? Илли, а у тебя есть амулет? А у тебя, Юниза?

– Я надела, папа, и Юни мать тоже выдала, – кротко сообщила Иллира, с тоской посматривая на зеркало.

Увидеть Кандирда хотелось неимоверно, но ещё очень рано… а принц, когда нет никаких важных дел, поднимается с постели значительно позднее. Увидеть же его комнату в тот момент, когда он спит или купается, она пока не готова… хотя и видела его довольно небрежно одетым в ту ночь, когда их пытались усыпить ядовитым дымом. Но ведь то же были исключительные обстоятельства!

– Хочешь, я сейчас поищу его? – тихо шепнула мать, приобняв девушку за плечи. – Если он спит, поговоришь позже.

– Он рано не просыпается, – смутилась Илли, – я уже думала. Ну вот как он будет себя чувствовать, если проснётся и увидит в зеркале меня?

– Как дурак, – припечатал граф. – Не забывайте, что летом молодые сеньоры имеют обыкновение спать в чём мать родила.

– Правда? – в глазах Лиры заплескался живой интерес. – Это хорошо, что вы мне рассказали.

– Лира! – дружно рявкнули родители.

– А что опять Лира? – обиделась девушка. – Вы что снова придумали? Я всё-таки дриада, а это то же самое, что врач. Да и в Интернете я человеческое тело уже изучила. Поэтому мне неинтересно смотреть на своего будущего принца, когда он спит. Просто полезно знать про такие привычки, чтобы не влипнуть по простоте в пикантное положение.

– Всё, прекращаем болтовню, – постановил граф. – Эли, открывай путь в пещеру, заберём Апраксию.

Через пару минут кузнец, похожий в балахоне на накрытое чехлом вьючное животное, и скромно державшая в руках одну корзинку Апраксия стояли рядом посреди комнаты. А ещё через пять Юниза открывала дверь в заповедное место своего бывшего владельца.

– Четырех здоровых женщин и четверых охранников, – произнесла она появившемуся в зеркале старшему охраннику таким бесцветным голосом, что в её покорность сгоревшему колдуну почти поверили стоявшие рядом с ней дриады в низко надвинутых на лоб капюшонах.

– А где хозяин? – Встревоженный подручный всё-таки не выдержал, спросил, прежде чем вызывать затребованных рабов.

– Ждёт, – так же уныло пробормотала Юниза, – кричит: «Срочно, скотина!»

Наверное, это были слова, после которых за неисполнение приказа последует жесточайшее наказание, поняла Илли, потому что стоявший за зеркалом вооружённый человек как-то сжался и неимоверно заторопился. Засвистел в магический свисток, заорал команды прибежавшим опрометью девушкам и таким же вооружённым, как он сам, мужчинам.

И уже через пару минут они стояли тесной кучкой сначала напротив зеркала, потом напротив Апраксии, лекаря и кузнеца. Но стояли недолго: всего через несколько секунд охранники начали валиться под ноги магине. Ждавший только этого момента Зарон с нечеловеческой ловкостью обирал с них амулеты и оружие и складывал в большой мешок. Разобраться с этим железом можно позднее.

Дриады, оказавшись в неизвестном месте, смирно стояли тесной кучкой, под прикрытием балахонов держась за руки, и старались состроить самые кислые гримасы, словно неимоверно опечалены своей судьбой. Согласившихся им помочь селян прикрывал Хингред, державший наготове выданный Апраксией шарик с заклинанием.

– Отойдите в сторону, сядьте вон там, у стены, – рявкнул на них старший охранник, не обнаружив в этой нагруженной мешками толпе ни хозяина, ни Юнизы.

Он начинал постепенно успокаиваться: раз колдун захватывает новых рабов и товары, значит, он жив и просто был занят. И хотя в глубине души бывший наёмник истово ненавидел хозяина, такой поворот всё же считал для себя намного лучшим, чем появление в замке королевских воинов, магов или других колдунов. К хозяину он уже как-то приспособился, выучил привычки и вкусы и

почти не получал наказаний. А иногда получал и мелкие подачки. А от нового хозяина ничего, кроме места обменного раба, ждать не приходится.

– Двое мужчин и две женщины, из старых, – в осветившемся зеркале появилось унылое личико дриады, и охранник поторопился выполнить приказ.

Новые рабы, появившиеся из зеркала в сопровождении самой Юнизы, были немного необычными, сразу бросался в глаза крупный мужчина и решительно сбросившая балахон женщина, при одном появлении которой на груди охранника заволновался, заиграл огнями амулет.

– Вон туда, – попытался призвать их к порядку страж, но тут же свалился кулем под ноги Апраксии.

– Снимешь с него амулет, или мне самой? – небрежно спросила магиня Зарона, и он, снисходительно усмехнувшись, шагнул к спящему, подцепил отросшим когтем цепочку и учтиво подал амулет магине.

Апраксия стёрла с губ усмешку и спокойно приняла магическую вещицу, подержала в ладонях, снимая мелкие, но неприятные заклинания, повешенные на неё колдуном, хмуро усмехнулась – изобретательный был гад! – и не жаль, что она его убила. Хотя и не много сейчас в их мире сильных магов, но лучше, если таких будет ещё меньше. Оглянулась на сбросивших балахоны дриад, смело отправившихся на прогулку по небольшому залу, приспособленному колдуном для переходного помещения, и скомандовала:

– Девушки, давайте отправим селян по домам, да я заберу своих жуликов, и будем отдыхать.

Оглянулась на кузнеца, бдительно следившего за нею жёлтыми глазами, и неприметно усмехнулась. Он оказался очень смел и очень неглуп, этот полукровка, не пожелавший стать в родном герцогстве самым последним существом. И нахальное в своей сути предложение, которое он в очень обтекаемой форме успел сделать ей там, в пещере травницы, всё больше нравилось Апраксии своей простотой и практичностью.

А действительно, почему бы не согласиться? У неё восстановились способности и начинается в жизни новый период, а прежнего не возвратишь, как ни бейся

головой об стену. И хоть залей вселенную слезами и мольбами, вечность не отдаст то, что считает своим.

Да и не так-то просто магине прожить одной в этом мире! А как только магистры узнают, что она восстановила способности, замучают настойчивыми ухаживаниями. Впрочем, пожив рядом с дружной семьей Хингреда, она и сама всё чаще задумывалась о том, что неплохо бы иметь в жизни собственный кусочек тепла и если не счастья, то хотя бы покоя.

Некоторое время дриады упорно занимались непростой работой по отправлению на место селян и обмену их на спящих в подвале заложников магини, а когда всё же разобрались с этой задачкой, над замком вовсю светило солнце.

– Ну, Илли, пора, – притянув к себе невесёлую дочь, решительно сообщила Элинса, – не думаю, что он валяется до сих пор. Положи ладони на стекло, потом, когда хорошо научишься, будешь обходиться и без контакта, а пока – так надёжнее. И вспоминай его, тянись не мыслью, а живицей, ну, это как бы руками, но ставшими очень длинными. Ищи – влюблённая дриада может отыскать милого хоть за морем.

Представить Кандирда оказалось очень легко, она про него и не забывала ни на минуту, даже когда выращивала траву или лечила мелкие порезы и ожоги – всё, что ей доверяли подруги. Стояло в глазах хмурое лицо, несчастные глаза, туго стиснутые губы и выпачканная пылью щека.

Зеркало посветлело, и в нём возникло помещение, где она однажды сидела, кабинет Бенгальда на первом этаже королевского дворца. Кандирд сидел в кресле Бенгальда за его столом и мрачно вертел перед собой пальцами, пытаясь состроить какую-то фигуру. Сбоку от него сидел на высоком стуле немолодой мужчина в тёмно-сером строгом костюме, в каких ходили люди главного прокурора, и деликатно поправлял его, когда что-то не получалось.

Но изображение было каким-то нечетким, и стоявших в зеркале дриад находившиеся в кабинете мужчины явно не замечали и не слышали.

– Это он? – с любопытством шепнула за спиной Илли сестра. – Ничего, но похож на обычного парня. С виду не сказала бы, что принц. А почему они на нас не

смотрят?

Илли вопросительно оглянулась на мать, начиная подозревать, что догадывается о причине такого странного поведения зеркала.

– Заперто зеркало, – сочувственно вздохнув, подтвердила её подозрения мать. – Они очень чётко выполняют твои инструкции, дочка. Можешь ещё посмотреть на своего принца да идём отдыхать. Позже я попробую пройти другим путём.

Глава 4

– Кандирд! – Ворвавшийся в собственный кабинет Бенгальд был оживлён и озабочен. – Потом научишься языку жестов, сейчас иди встречать гостей. Я не могу, через полчаса приезжает Джер.

– А кого там принесло в такую рань? – нехотя оторвался от своего занятия младший принц.

– Филдирцев. На юбилей. Королева со свитой.

– А не рановато они? Ещё пять дней.

– Канд! Ты сам прекрасно знаешь: все, кто живёт далеко, выезжают с запасом. Мало ли что может задержать! А если не задержало – что ж им, в окрестной деревушке ждать назначенного дня? Иди развлеки их часочек, а я, как встречу Джера, приду на помощь.

– Неужели ты решил, что я поверю? – саркастически фыркнул принц. – Да вы как встретитесь, самое малое полдня из покоев не выйдете.

– Что мне делать с Джером полдня в покоях? – наигранно возмутился старший. – Ты хоть при моих людях таких ужасных вещей не говори. Ну, идёшь или нет?

– А где Рантильд?

– Казначея проверяет, – терпеливо пояснил Бенг, – они меня вдвоём убьют, если я им стану мешат-ь. А Анги уехал проверять, как устроились вой-ска.

Младший с тоской вспомнил, как возмущалась Илли, когда он мешал ей копаться в бумажках, и мрачно вздохнул. Придётся идти – ясно же, что Бенг не отвяжется.

Что Бенг его крупно подставил, Кандирд понял, едва вошёл в гостиную королевы и разглядел присутствующих. Ну, саму королеву Акселинию он увидеть ожидал, потому загодя приготовил учтивую улыбку и несколько комплиментов на приятную тему «Почему в Филдире женщины всё молодеют?». Как будто он сам не знает, что с помощью природных магов. Как приветствовать её фрейлин и нарочито некрасивых воспитанниц, даже в уме не держал. Скажет что-нибудь банальное, они же всё равно ничего иного не ждут от «милого простодушного мальчика», как назвала его Акселиния пять лет назад. Но, обнаружив кроме королевы и придворных дам принцессу Ельзбетту, Канд почувствовал, что скулы сводит, словно он случайно вместо яблока откусил лимон. Ну, Бенгальд, эта шутка тебе даром не пройдёт!

Вот уже пять лет, как у него такая реакция на принцессу Лиззи или «просто Лизу», как иногда, приторно улыбаясь, звала дочь филдирская королева. Тогда, в прошлый юбилей, Лиззи было всего четырнадцать, и она не нашла ничего лучше, чем объявить Кандирду, что считает его своим доверенным лицом. Потому что он честный и справедливый и ему можно доверить все тайны. Канду абсолютно не нужны были её тайны, но прямо сказать об этом королевской любимице он не мог. Леодия чрезвычайно дорожила дружественными отношениями с Филдиром, к тому же её король приходился королеве Интарии дальним родственником. Поэтому в прошлый раз он постарался как можно реже попадаться на глаза настырной девчонке, хотя это было не так-то просто.

– Кандирд! – Принцесса уже заметила его и приветственно махала ручкой, затянутой в кружевную перчатку. – Мы так рады тебя видеть!

Хотел бы он честно сказать то же самое!

Но пришлось выдавить на губы самую учтивую улыбку и благодушно кивнуть в ответ.

– Его высочество совсем не изменился, – мило улыбнулась Акселиния, и Кандирд не стал задаваться вопросом, было ли сказанное комплиментом или всё же шпилькой.

– А я только что подумал то же самое про вас, ваше величество. Определённо в Филдире волшебный воздух, вы молодеете с каждым годом.

– Если ты скажешь, что я тоже помолодела, рассержусь, – надула губки Лиззи, и он с величайшим удовольствием сказал бы это, чтоб она рассорилась с ним навсегда, но вынужден был сказать совершенно другое.

– Увы, так я сказать не могу, потому что просто не узнаю эту старушку, – пошутил Канд и только намеревался сообщить, что неимоверно занят и уезжает на пять дней, как принцесса порывисто вскочила с кресла и спросила дорогую тётушку Интарию, можно ли ей погулять с Кандиком.

– Только полчасика, не больше, – приветливо улыбнулась ей Интария, бросив сыну извиняющийся взгляд, – его величество выдал сегодня Кандирду очень важное поручение.

«Спасибо, матушка, – мысленно поблагодарил младший принц королеву, выходя с Лиззи под руку из гостиной, – но почему ты не сказала – десять минут? Или пять?»

– Канд, если ты меня не спасёшь, то мне уже никт-о не поможет, – трагичным тоном объявила Лиззи, едва они ушли по аллее парка достаточно далеко, чтобы разговор не слышали вездесущие придворные.

В честь приезда филдирской королевы Лангорд был вынужден отменить для них вход во дворец строго по пропускам, поставил лишь охрану у лестниц на верхние этажи. Справедливо рассудив, что придворным за глаза хватит места и на первом.

– Вообще-то преступников у нас ловит его высочество Бенгальд, – попытался улизнуть от великой чести стать спасителем Кандирд.

Возможно, он и был простодушным мальчиком пять лет назад, но с тех пор получил бесценный опыт общения с четырьмя фаворитками и отлично догадывался, что ничего хорошего такое начало разговора ему не сулит.

– Канд, – капризно надула губы Лиззи, – но Бенгальд мне не настолько хороший друг, как ты! Неужели ты не можешь в честь старой дружбы сделать мне небольшое одолжение?

До встречи с Илли Кандирд как-то не задумывался над тем, что говорят придворные дамы, считая лёгкую болтовню особенностью мышления знатных сеньор. И даже постепенно привык, что все, кроме матушки и слуг, всё время городят какие-то непроходимые дебри из непонятных оханий, просьб, жалоб, претензий и неуёмных восторгов. Однако после того как провёл в общении с сеньоритой-секретарем несколько дней и с изумлением обнаружил, что может легко разговаривать с ней на любую тему, не тратя усилий на извлечение смысла сказанного из причудливой шелухи лишних слов, он просто не желал разговаривать иначе.

– Ты уж определись, что тебе от меня нужно, – насмешливо предложил он принцессе, – спасти от жуткой опасности или небольшое одолжение?!

– Но это одно и то же! – Как показалось принцу, спутница готова была притопнуть от негодования ножкой, но в последний момент ограничилась тем, что обиженно насупилась.

– Поясни.

– Матушка решила выдать меня замуж.

– Поздравляю. Я знаю имя избранника?

– Знаешь. Это герцог Онгильд.

– Из Блансии? Но ведь это неплохая партия!

– Ну да. Неплохая. По мнению моего батюшки. А я не желаю.

– Так, может, нужно сказать ему об этом? Неужели его величество отправит тебя замуж насильно?

– Его земли на границе с нашим королевством, и ничего иного его величество не видит.

– Лиззи, – начиная понимать, что придуманный ею способ спасения может ему сильно не понравиться, осторожно поинтересовался Кандирд, – но как я могу помочь? Объявить королю, что он не прав?

– Значительно проще, – сделала несчастное личико Лиззи, – давай объявим, что мы помолвлены! Он сразу оскорбится и перестанет меня осаждать… что ты так сердито смотришь?! Это же не на самом деле! Просто небольшая шутка, через некоторое время объявим о расторжении помолвки, и я буду спасена. Он ужасно самоуверенный и второй раз свататься не приедет.

– Нет. Извини, Лиззи, но этого я сделать никак не могу. Попроси кого-нибудь другого, Рантильда, например. Пообещай ему выгодный контракт в будущем, и он согласится.

– Как ты можешь мне такое предлагать? Вот она, цена твоей дружбы! А ведь я специально ехала… так надеялась, всё-таки пять лет дружбы! Неужели ты все эти годы просто притворялся моим другом? Тогда зачем в письмах слал уверения, что поможешь в любой момент?

Да откуда ж ему знать, чего там писал в этих письмах Джигорт, которому он раз и навсегда поручил самому решать, как отвечать, но не забывать об интересах королевства? Джиг вообще на все подобные письма отвечал сам и подпись ставил сам, наловчился за столько лет. А он, Канд, их даже не читал никогда, ему хватало серьёзных дел. А оказывается, он там чего-то наобещал… и даже по шее никому накостылять нельзя, потому что перед бывшим секретарём он и так теперь в долгу.

– Канд, ты что молчишь? Ну, знаю я всё про принцессу, с которой тебя обручили родители! Но ей же никто ничего не скажет! Я обещаю, всего несколько дней… я сама позабочусь, чтобы герцогу сообщили как можно скорее! Я же не прошу всерьёз на мне жениться, только пошутить!

– Нет, – категорически отказался младшее высочество, при упоминании о незнакомой принцессе вспомнивший, что так и не удосужился прояснить этот вопрос с матерью, хотя был почти уверен, что верно угадал смысл этого обычая, – извини ещё раз. И разреши тебя проводить, меня действительно ждёт очень важное дело.

Обратно они шли молча, обмениваясь только краткими и вежливыми ничего не значащими фразами, хотя принцесса старательно держала на лице мечтательную улыбку. Впрочем, и Кандирд старался не подавать виду, что неимоверно сердит, растягивая губы в притворной ухмылке.

И в гостиную, где щебетали королевы, вошёл с повисшей на руке принцессой, так же усмехаясь, с блаженством предвкушая миг, когда наконец сможет от неё отделаться.

– Ваши величества, – громко воззвала Лиззи, едва они оказались напротив столика, за которым устроились королевы, – можете нас поздравить! Мы с Кандирдом обручились!

И с этими словами юная аферистка подняла вверх левую руку, длинный, свободный рукав упал, и все увидели на её запястье брачный браслет с Леодийской эмблемой, почти точную копию того, что принц хранил в тайнике.

Но об этом он подумал значительно позже, в тот миг потрясённо застыл, оглушённый неслыханной наглостью и подлостью девушки. А едва попытался возмутиться, раздался звон и грохот осыпающегося со стены огромного зеркала.

Илли поспала всего пару часов и проснулась, сгорая от неясной тревоги. Осторожно оглядываясь на мирно сопящую рядом Лиру, сползла с широкой деревянной кровати, застелённой новым бельём, взятым в обнаруженном Апраксией складе. Иначе трудно было назвать огромную комнату, заваленную тюками, сундуками и корзинами с разнообразными товарами. Впечатление, что колдун занимался в свободное время грабежом на больших дорогах, создалось не только у Илли. Но пока разбираться в истоках этого богатства утомлённые путницы не стали, просто заняли спальни, принадлежащие раньше охранникам и Юнизе.

Осторожно выглянув в пустой коридор, девушка потихоньку, на цыпочках, прокралась в зал, где висело зеркало. Почти не дыша пробираясь мимо спальни наставницы, невольно вспомнила потрясшие их всех слова магини, когда та спокойно объявила, что она, Апраксия, и кузнец поселятся в одной комнате.

Поздравлять магиню казалось неуместным – какие поздравления, если та знакома с оборотнем всего несколько часов? – а спорить или советовать глупо, ведь Апраксия, несмотря на внешность, много старше Хингреда. Потому все просто сделали вид, что так и нужно и что ничего особого они не услышали. Однако Лира, устроившаяся в одной комнате с сестрой, ещё с полчаса истерично хихикала и бормотала, что это побочный эффект от общения с цветущими дриадами.

Возле зеркала Илли на минуту замерла, успокаивая разволновавшееся сердце, потом осторожно коснулась ладонями стекла, вспоминая, как делала это вместе с матерью, потянулась волновавшейся сущностью вдаль, ища зеркало, за которым может быть он.

Нашла не сразу: высокая фигура принца сначала мелькнула в холле, направляясь в широкие проходные залы левого крыла, где находились гостиные и столовые, и Илли, помня расположение комнат, уже увереннее перевела путь на следующее зеркало. Теперь она, несмотря на смазанность изображения, разглядела его получше и даже девушку, которая шла с принцем под руку, заметила, хотя в тот момент не придала этому особого значения. Проследила, в какую гостиную они вошли, и потянулась к тому зеркалу, почти сразу найдя к нему путь. Мать снова оказалась права: когда приспособишься, ничего сложного.

Что в гостиной расположились не просто фрейлины, Илли догадалась, рассмотрев, как принаряжена королева и как важно держится сидящая напротив неё дама. А потом распахнулась дверь, и вошёл Кандирд со своей спутницей. Как-то криво улыбаясь, прошёл к матери и остановился. А девушка что-то объявила, и даже сквозь лёгкую дымку Илли увидела её счастливую улыбку. Ну а когда та подняла руки и прямо перед глазами дриады сверкнул хорошо знакомый ей браслет, в душе Илли что-то словно взорвалось.

– Остановись, не делай этого, я сказала неправду! – рвались из сердца девушки слова, а руки, не эти, тонкие её пальчики, а те, что были за сотни лиг отсюда, рвали, ломали закрывавший зеркало знак, чтобы вынести свою хозяйку туда, к

её принцу.

И старинный знак не выдержал, треснул, а вместе с ним и далекое зеркало, осыпая разбитыми кусочками образ любимого.

– Илли! Что стряслось? – Первой, как обычно, принеслась Апраксия, а следом за ней мать и сонные дриады.

Подняли сидящую на полу у потемневшего зеркала девушку, усадили к столу, обступили тесной кучкой. Поглаживая по волосам и плечам горько рыдающую дриаду, постепенно успокоили, уговорили рассказать, что произошло.

– И о чём ты плачешь? – выслушав нехитрый рассказ, мягко спросила Элинса, прижимая дочь к груди.

– Мне его жалко… – всхлипнула Илли, – если он поверил, что я не люблю его, и решил жениться на той, что выбрали родители, он же будет страдать.

– Умная девочка, – усмехнулась магиня, – а почему ты решила, что Интария этого не понимает? Я знаю о ней намного больше, чем ты, и уверена, королева вовсе не из тех правителей, что пытаются решать проблемы государства ценой счастья своих детей. Да и король её поддерживает. Так что давай ты уже начнёшь соображать трезво… а то это ваше цветение совершенно испортило твой характер.

– Я предлагаю послать ему весточку, – с умным видом предложила Лира, – назначить встречу и ждать. Он же мужчина? Вот и пусть принимает решение.

– Она уже послала, не переживай, – хмыкнула мать, – даже дурак поймёт, что зеркала в королевских гостиных ни с того ни с сего сами не лопаются.

– Этого маловато, – невыспавшаяся Лира всегда была слегка кровожадной, – мужчинам такого намёка недостаточно. Ему нужно точно сообщить, где и когда.

– Ну и где? – насмешливо уставилась на неё Апраксия.

– Где-нибудь подальше от мам и пап, – отрезала Лира, – пусть решает сам.

– Подальше от королевы у него дворец, – расстроенно буркнула Илли и вдруг уставилась на сестру нехорошо заинтересованным взглядом, – я тебе говорила, что обожаю тебя?

– Вроде да, – пожала плечами та и великодушно добавила: – Но можешь повторить.

– Повторяю. И объявляю: ты идёшь со мной. Мам, где наши праздничные платья?

– Не поняла, – сообщила окружающим Лира, – но пойду обязательно. Сейчас одеваемся?

– Немедленно. Матушка, я не хочу, чтоб он заранее знал, что я дриада. Вообще чтобы никто из них не знал. Для этого мне нужна Лира, ты не против? А если нужно будет, позовёте.

– Не против, – обменявшись взглядом с мужем, легко согласилась Элинса. – А там зеркала не за-крыты?

– Я знаю в округе столько зеркал, что хоть одно, да пропустит. К тому же у меня поместье недалеко. Если не пройдём во дворец, пойдём туда, – Илли была настроена очень решительно.

– Лучше сразу идти туда, – задумчиво сообщила магиня, следя, как Лира потрошит сумки, – ведь у тебя есть повозка или карета? Вот и приедете во дворец как приличные сеньориты. И не забудь из каждого дома давать нам привязку.

Глава 5

– Кандирд! – Интария, быстрее всех сообразившая, что произошло, рванулась к белеющему сыну, повисла на нём, сунула в рот тревожный свисток.

– Убью, – с тихим рыком Кандирд двинулся к озадаченно оглядывающей кучу осколков принцессе, в бешенстве даже не замечая повисшей на нём матери, – сумасбродка.

– Что случилось? – в комнату толпой вломились охранники и дежурный маг.

После попытки захвата власти магистр Транбиус по приказу короля подобрал себе ещё пяток молодых способных учеников из тех магов, кому осталось учиться всего ступень до получения звания мастера. Они получили большое жалованье и хорошие комнаты в специально выделенной части третьего этажа, возможность заниматься в башне магистра и единственную обязанность – по очереди дежурить неподалёку от того места, где находилась королева.

– Успокойте его, – приказала королева таким отчаянным голосом, что маг, не сомневаясь ни секунды, швырнул из заряженного магистром амулета такую порцию сна, что принц покачнулся.

Но в тот же миг вспыхнуло вокруг него голубоватое свечение, доказывающее, что королевскому артефакту такие воздействия не нравятся.

– Ещё. – Королева, уже почти зажатая между Лиззи и сыном, безуспешно дергала его за воротник и хлопала по щеке, а Канд только уворачивался от рук матери, как от назойливой мухи, твёрдо помня где-то в глубине подсознания, что этой женщине причинять вреда он не желает ни в коем случае.

Зато вот ту, вторую, надменно поджавшую капризные губки, с вызовом глядящую ему в глаза и упрямо застывшую на месте, желает просто убить, придушить, как бешеного волчонка, раздавить, как ядовитую змею. Движимый одним затмившим разум желанием Канд уже обманным движением освободил одну руку, протянул к тонкой шейке и почти сомкнул на ней пальцы, как спохватившийся маг разрядил в него сразу два сонных амулета.

– Всем стоять на местах, не двигаться! – В гостиную влетел Бенгальд в сопровождении своих людей, бросился к неудобно, боком лежащему на полу брату и стоявшей возле него на коленях королеве. – Кто его?

– Лиззи нужно допросить, но где-нибудь рядом, не у тебя, – даже в такой момент королева не переставала думать о том, что нужно постараться избежать ссоры с

дружественной страной, – она объявила, что они помолвлены… и тут лопнуло зеркало.

– Дьявол! – с чувством ругнулся Бенг и оглянулся на помощника. – Тил, проводите гостей в другую гостиную, его высочеству стало плохо. А принцессу Ельзбетту – в отдельную комнату, и развлеки до моего прихода.

– Я протестую, – поднимаясь с дивана, поджала губы королева Акселиния, глянула в укоризненные глаза хозяйки и молча направилась к выходу.

– Канд, ты идиот! – стоя напротив кресла, в котором полулежал младший принц, сердито выговаривал брату Бенгальд. – Почему ты категорично не заявил этой избалованной фантазёрке, чтоб даже думать не смела про такое? Почему не пригрозил, что сообщишь королю Федриху? Они же все его как огня боятся! Просто не представляю, как ты теперь посмотришь в глаза Илли.

– Бенг, ты что-то себе навоображал, – устало вздохнул Канд, едва пришедший в себя при помощи снадобий магистра Транбиуса. – Ну с чего ты взял, что Илли беспокоят мои личные дела? Ну объясни! Ты же ничего не знаешь о наших отношениях! А она мне прямо сказала, что не любит меня и никогда не полюбит.

– Когда это было? – подозрительно нахмурился Бенгальд.

– Когда мы сидели в клетках у колдуна.

– Дьявол! Ну почему ты такой глупец? Как можно было поверить её словам?! Ведь она специально это сказала, чтобы ты не наделал глупостей, не разозлил колдуна и спокойно ушёл в безопасное место! Ей нужно было отправить тебя, чтоб иметь возможность действовать по плану и не волноваться за твою жизнь! Она же надеялась, что сумеет вернуться и всё тебе объяснить! Да ведь мы все видели, какими глазами она на тебя, дурака, смотрела! Только ты один слепой! А теперь она точно узнала про эту шутовскую помолвку… как ты думаешь, ты бы простил такое? Она тебя спасала, рискуя своей жизнью, а ты нашёл настоящую принцессу… нет… я бы на её месте никогда не простил…

– Бенгальд! – сделал бесплодную попытку приподняться младший. – Ты что-то темнишь! Признавайся! Ты ведь не зря уже полчаса подводишь меня к этой теме… почему ты уверен, что за зеркалом была Илли?

– Я как раз получил сообщение и шёл доложить королю лично, когда услышал свист, – нехотя сказал прокурор и оглянулся на дверь, – они сейчас придут, расскажу сразу всем.

– Ладно, – мрачно согласился Кандирд, помолчал и вспомнил, куда отправлялся брат, посылая его развлекать гостей. – А Найвина? Ты её хоть встретил?

– И даже успел разок поцеловать, – хмуро вздохнул Бенг, – а вот в мои покои её уже отводил Джер. Но ты меня просто поразил! Ведь знаешь, какой аферисткой и пройдохой Лиззи была ещё пять лет назад?!

– Откуда у неё браслет, выяснили? – Младший принц торопливо перевёл разговор на другое.

Вспоминать про инцидент, в котором он повёл себя не лучшим образом, было неприятно и досадно. Ведь мог бы он перевести всё в шутку, а мог просто отчитать завравшуюся принцессу ледяным голосом, как сделал бы Ангирольд, мог бы… да что теперь перебирать варианты несделанного.

– Украла! Из сокровищницы родного отца с помощью одного из казначеев. Думаю, не обошлось без подкупа или шантажа. Откуда только вызнала, что он там есть? Не помнишь, один из наших прадедов был женат на её двоюродной прабабке? Вот и надевал ей браслет с эмблемой рода. Так он там и остался. Хотя, по-моему, без её матушки всё же не обошлось, но с ней разговаривает его величество.

– Угадал – не обошлось, – входя в комнату, отозвался хмурый король, расслышавший последние слова сына. – Теперь обе рыдают и умоляют не говорить ничего Федриху. Он столько усилий потратил, устраивая её брак… но она возомнила, что ты в неё влюблён и просто стесняешься ухаживать. Что такое ты писал ей в письмах?

– Ничего. Джигорт их писал, – угрюмо признался принц, – мне было не до того.

– Тогда всё понятно, – раздосадованно буркнул король. – Пажи, выросшие возле фрейлин, обычно пишут очень душещипательные послания. Хотя до конца я всё равно этим интриганкам не верю… какая-то тёмная афера проглядывает за этой проделкой, но разбираться мы будем вместе с Федрихом. Я не могу допустить, чтобы наши гостьи преподнесли ему эту историю по-своему. Вестника уже послал. Бенг, а что за серьёзные новости?

– Анги и матушку ждать не будем? – осведомился Бенг. – Мне доложили, что они идут.

– Подождём, раз всё равно потеряли почти час на разбирательства. – Король присел возле стола, налил вина, отпил и задумчиво сказал: – Я замечаю странную вещь… почему-то в кувшины перестали наливать старые сухие вина. Нет, я не против, лично мне они никогда не нравились, но не пойдёт ли слух, что мы экономим на угощении?

– Это Илли… – Глянув на стиснувшего зубы брата, Бенг сжалился и закончил объяснение очень кратко: – Убедила нас, что не стоит пить ту кислятину.

– Вот и мы, – в гостиную торопливо вошёл наследник, ведущий под руку мать.

– Канд, как ты себя чувствуешь? – устремилась к сыну королева, успевшая переодеться в другое платье: прежнее пострадало, когда младшего принца уносили.

Его высочество только с горечью взглянул на мать и отвёл глаза. Он и сам до сих пор ещё не до конца верил в то, что хотел задушить ту самоуверенную дуру Лиззи. Хотя отчётливо помнит пылавшее в его душе бешенство.

– Ничего, скоро будет чувствовать себя намного лучше, – загадочно пообещал Бенгальд и развернул бумагу. – Сегодня ночью, после полуночи, отряд отборных егерских войск Тригона в количестве дюжины стандартных десяток, разделившись на три группы, почти одновременно напал на три небольшие деревушки, расположенные в верховьях Адарской долины, неподалёку от дороги на Тешвар. Правду об операции знал лишь командир, полковник Жистиго. Воинам сказали, что все жители этих деревень – оборотни и что там погибло несколько знатных господ из Тригона. И что имеется приказ сжечь деревни дотла.

– Дьявол, – ожесточённо рыкнул помрачневший наследник, – так там никого не осталось в живых? А кто тогда послал сообщение?

– Сообщение послал лекарь из небольшого соседнего городка, его привезли принимать роды в одной из деревень, – ответил Бенгальд и загадочно осмотрел семью, – но это не всё. Недалеко от той деревни, что оказалась на пути егерей первой, живёт в пещере травница, как теперь известно, у неё несколько лет назад скрывалась путница по имени Юниза.

– Что? Они живы? – ринулся с места Кандирд. – Да не тяни ты, Бенг!

– Не знаю, как назвать это совпадение, маги мне подсказали, что у дриад есть дар предчувствия, но именно в эту ночь в пещеру пришли гости из другого мира. Мужчина и несколько девушек, среди которых сильная магиня и дриады. Они и приняли бой с егерскими войсками. Несколько нападавших убито, остальные связаны и дожидаются суда в подвалах у селян.

– А селяне? – не выдержала королева.

– А дриады и их спутники? – волновался Кандирд.

– Селяне понесли потери только в той деревне, куда спасатели добрались позже всех, зато дриады вернули почти с того света всех тяжелораненых. Среди гостей потерь нет. Вот донесение лекаря и вторая подпись – граф Хингред ле Трайд.

– Нужно будет забрать его в штаб, – деловито прищурился Ангирольд, – мне такие люди нужны.

– Мне тоже, – ехидно фыркнул Бенгальд, – но мы опоздали. Отец уже предложил ему должность советника. И это знает Илли. Наверняка потому они и решили вернуться раньше, что у него теперь есть замок и работа.

– Я уезжаю, – с усилием приподнялся с кресла Кандирд и рухнул назад. – Бенг, прикажи Ингу собирать отряд. Сейчас нужно запрячь лёгкую коляску, потом я пересяду в седло.

– Только потому я тебя и прощаю, – с жалостью посмотрел на него брат, – что ты получил кучу усыпляющих заклятий и они ещё не до конца выветрились из твоих мозгов. С ним три дриады, значит, они и сами могут прийти куда угодно. Я уже послал магов снять знаки с зеркал в покоях Илли и в нескольких комнатах, где она была. Ясно ведь, что её мать и сестра пытались пройти сюда. Как только прибудет зеркало, разбудим сеньору Ленору и попытаемся с ними поговорить.

– Бенг, ты отправил в деревни своих людей? – больше всего Ангирольда сейчас волновали пленники.

– И своих отправил, и твоих велел прихватить. Нужно перевезти всех сюда, придётся разбираться с Тригоном. Они вроде мирный договор подпи-сали? А пытались столкнуть нас с герцогом обо-ротней.

– Необходимо собирать совет, я уже послал всем приказ, – решительно сообщил король, – всё это складывается в очень неприятную картинку. У меня одного создалось впечатление, что дядя Бранденизс был просто чьей-то куклой? Умной, хитрой, расчётливой, амбициозной, но очень тонко управляемой? И кто-то срочно поправляет порушенные его отсутствием планы? Кстати, хочу сказать, пока тут только свои: в одной из нижних уцелевших камер старой башни теперь сидит его двойник, старайтесь не гулять поблизости. Там ловушка для тех, кто решит его «спасти».

– Но там вроде отдельный дворик, – нахмурилась королева, не переставая следить за примолкшим угрюмым Кандирдом, – куда никого не пус-кают?!

– А вдруг какой-нибудь Лиззи срочно захочется именно оттуда полюбоваться видом? – едко усмехнулся Бенг и тоже оглянулся на брата. – Канд, это не про тебя. А к примеру.

– Я понимаю, – вяло отозвался тот. – Но я ведь ей отказал наотрез. И считал, что она всё уяснила. А теперь понимаю, что она ещё тогда знала, что сделает по-своему, и спрашивала только для того, чтоб я не очень удивился. Надеялась, что я, как обычно, не стану спорить с женщинами и отложу объяснение на потом? Вот ты же умный, скажи, куда она хотела пойти с этим браслетом на руке? В мои покои или дальше? Кстати, а ты его отобрал? И где парный? Или где тот, кто его может носить? Ведь браслет сам не мог закрыться?

– Дьявол! – изумлённо уставился на брата наследник. – Кандик, ты меня сегодня второй раз потрясаешь. Когда ты научился так рассуждать?

– Жаль, что пока хорошо рассуждаю я только по прошествии времени, когда то, что можно было предвидеть, уже произошло, – с досадой отмахнулся младший, – а нельзя мне ещё того зелья… чтобы ноги ходили?

– Вот дриада придёт, и попросим подлечить, а пока сиди, – не повелся на жалостливый взгляд король, – а насчёт ле Трайда – считаю, что он заслужил за эту операцию особую благодарность. С Нелюдимым у нас отношения и так очень прохладные, представляю, что было бы, сунься мы к нему с вопросами.

В дверь постучали, и, получив разрешение, вошёл Тил.

– Пришло срочное сообщение, – подавая Бенгальду записку, объявил он. – Отвечать нужно?

– Я сам. – Пробежав её глазами, Бенг сунул послание в карман и решительно вышел прочь, не ответив ни на один заинтересованный взгляд.

Глава 6

– Я хочу быть похожей на себя, – упрямо повторила Илли и просительно глянула на мать, – там же слуги, стража… не хочу снова становиться для них незнакомкой.

– Да как хочешь, нет ничего проще, – мягко заявила мать, – вот зеркало, смотри и твори. И волосы можешь отрастить любой длины, но сначала подумай, как удобнее. А цвет глаз можешь сделать любой, но, если пробудишь в себе живицу, лечить кого надумаешь или путь открыть, они сразу снова позеленеют. Как и ногти… потому не забывай тотчас исправлять.

Через несколько минут две девушки, похожие так, как могут быть похожи лишь сёстры, но не близ-нецы, стояли возле зеркала, всматриваясь в его глубину. Та, что повыше, была чуть крупнее и ярче, золотистые волосы вились вокруг лица

пышными прядями, а с затылка небрежно стекали на лопатки локонами. Вторая, что пониже, была изящна как берез-ка и так же неярко светла. И глаза у неё были серые, хотя отливали неуловимой прозеленью, а светлые волосы, поднятые надо лбом, свивались на затылке в затейливо уложенную прическу, сооружённую умелой Апраксией за пару минут.

– Пишите письма. – Едва открылся путь, Лира помахала, и они ушли во дворец.

Так решил Хингред, пока дочери переодевались. Расспросив Илли об устройстве дворца младшего высочества и наличии входных чёрных дверей для прислуги и охраны, он твёрдо заявил, что девушкам не стоит слишком усложнять момент своего появления. Раз они могли появиться с любой стороны, а охрана Илли знает, значит, никто не станет уточнять, почему не видел момент её приезда.

– Ох ты, миленько как, – рассматривая спальню Илли, изрекла младшая, – сама, говоришь, выбирала? Да ты у нас дизайнер! А где я буду спать?

– Сейчас найдём мажордома и озадачим его, – повеселев, отмахнулась Илли, ощущая, как спо-койно и легко стало у неё на душе, едва она сюда попала.

Прошлась по комнате, отметила, что пыли нет, заглянула в шкаф. Мда, пустовато. Снова она разминулась со своим багажом. Ну ничего, сегодня же вызовет портниху. А пока можно пройтись по дворцу, заглянуть в канцелярию, в кабинет…

Илли тихонько вздохнула, вспомнив, что там сейчас никак не может находиться её принц, и решительно полезла в потайной ящичек за запасными ключами.

Отперла дверь, выглянула в коридор: пусто, но где-то слышны голоса и звуки музыки, похоже, фаворитки друзей развлекаются. Вернулась назад и решительно дернула шнурок три раза, вызывая мажордома.

– Наконец-то, – одобрила это действие Лира, следившая за ней из кресла, где она устроилась, удобно облокотившись на подушечку. – Я думала, ты никогда не решишься. Ну чего ты трусишь? Ведь его здесь нет.

– Потому мне и плохо, что его нет, – тихо призналась Илли, – я только сейчас осознала, как он меня защищал и опекал. Прямо как клушка цыпленка. Тогда немного раздражало… а теперь я об этой заботе мечтаю.

– Тогда почему мы не пошли ближе к столице? Почему ты решила сидеть вдалеке от него?

– Лира, но ты же сама сказала!

– Я тебя провоцировала. Если ты по-настоящему любишь, то будешь защищать свою любовь.

– А ты… – Илли сама удивилась внезапности пришедшей ей в голову мысли, – любила кого-нибудь?

– Конечно. Что я, не живая? Да ты так до сих пор и не сообразила, отчего расцветают дриады? От любви и только от неё, злосчастной. Но это пусть тебе мать объясняет, там столько заморочек.

– Да и духи с ними, ты лучше скажи, где он?

– Кто, тот, в кого я влюбилась? Да так и живёт, где жил. Апраксия сразу раскусила, что он просто жиголо… и начал за мной увиваться, когда увидел, как я из такси возле дома выхожу. Решил, что мой папа крутой бизнесмен. Так ловко начал попадаться навстречу, прямо фокусник, потом в гости набился. Посидел немного, всё рассмотрел и заторопился, некогда ему. А тут Апи… заклятье правды бросила, и он всё выложил. Ну, где твой мажордом?

– Сейчас придёт, – успокоила сестру Илли, сделав вид, что не разгадала, отчего сестра так ловко сменила тему разговора. Стук в дверь послужил подтверждением её слов. – Войдите.

Однако на пороге возник вовсе не сеньор Дортилли, а Гарстен в сопровождении двух воинов.

– Привет, Гарстен, рада тебя видеть. – Илли мгновенно сообразила, что во дворце без Кандирда действует особый порядок. – А с каких пор ты приходишь

вместо сеньора Дортилли?!

– Илли? – Офицер смотрел потрясённо, но пытался убедиться, что не ошибся. – Неужели это ты?

– А тебе требуются доказательства? Про что рассказать? Про кучу полуодетых мужчин, визжащую девушку и овечью шкуру довольно будет или ещё нужно? Тогда могу вспомнить, с каким счётом ты мне проиграл в шашки, когда мы ехали из Терста. Кстати, долг отдавать нужно. Или сказать, чем я попала в жену мэра? А где моя травница? И её братик с собаками?

– Илли… – полковник махнул солдатам, отпуская их, прикрыл дверь и шагнул навстречу, бережно обняв сеньориту за плечи, – как я рад, птичка. Прости… что так встретил. После той попытки переворота у нас строгие порядки. А ещё Ингирд прислал сообщение, что ты пропала.

– Удалось не пропасть, – усмехнулась, отстраняясь от друга, Илли, – зато повидалась с родителями. Знакомься, это моя сестра, Лира. А если ты хочешь спросить про вестника, да, можешь доложить, что я вернулась. И намерена приступить к работе. Зарбинс на месте?

– На месте. А травница твоя в поместье, как ты приказала, и братец с ней. Но, может, сначала пообедаем? Где приказать накрыть?

– Только не на башне, мы устали, ночь не спали. Но не проси сейчас ничего объяснять, ладно? Обещаю рассказать всё позже. А обед… давай в малой столовой, где тогда её величество обедала? Ты ведь с нами? И кстати, что там за музыка?

– А, это… – Гарстен едва заметно поморщился. – Когда Ингирд с Седриком уезжали, они пригласили комедиантов, мэр Бредвила их расхваливал. Ты не забыла, что у нас в доме гостит эльфийка?

– Пресветлые духи, Гарс! А ведь с этими тревогами я про неё действительно забыла! Но она же была тихая, нетребовательная… никаких развлечений не просила.

– Так это фаворитки её развлекают. – Полковник осторожно скосил глаза на помалкивавшую Лиру. – Вернее, делают вид, что развлекают.

– Бедная Сетлина, не думаю, что с её музыкальным слухом она действительно развлекается. Гарстен, нужно спасать девушку. Ты можешь ей намекнуть, куда прийти обедать?

– Могу, – ухмыльнулся воин, – тогда я пошёл. А вам пришлю мажордома, твоей сестре нужно выбрать покои. В гостевой стороне все свободны, лицедеи живут в том крыле, где прислуга.

– Подожди, – уверенно приказала Гарстену Лира. – Скажи мне, давно у тебя колет левый бок?

Илли тихонько вздохнула, теперь она знала, откуда мать мгновенно узнавала про все её случайные ссадины и ушибы.

– С тех пор, – с трудом скрыв изумление, пробормотал Гарстен, – как мы столкнулись с бандой вдвое большей, чем наш отряд. Бунзон тогда был слабее, чем сейчас, и лечил сначала самых тяжёлых…

– А потом почему ему ничего не сказал? – Дриада встала с кресла, обошла воина и положила ладонь ему на ребра. – Постой спокойно. Больно не будет.

– Да я готов стерпеть от такой прелестной сеньориты всё, что угодно, – слегка заигрывая, лукаво ухмыльнулся полковник и разочарованно смолк, обнаружив, что девушка уже вернулась на место.

– Мать права, – вздохнула Лира, смерив его насмешливым взглядом, – пациенты значительно охотнее верят тем целителям, которые выражаются непонятно и мучают их долго и со вкусом. Идите уже, сеньор, а то мы умрём с голоду.

– Что там у него было, ты поняла? – поинтересовалась Илли, когда за другом закрылась дверь.

– Осколок. То ли меча, то ли наконечника, теперь неизвестно, я его просто убрала, как грязь. Терпеливый какой, я сначала даже не поверила себе.

– Я тоже почувствовала, но промолчала, пока продолжаю играть в шпионов. – Илли уже не очень нравилась эта идея, обманывать и притворяться она не любила и чувствовала себя крайне неуютно, когда приходилось говорить неправду. Хотя отец и научил дочь, как уходить от тех вопросов, которые ей неприятны.

– Ты, главное, не начинай сомневаться: раз решила, значит, действуй, – категорично заявила Лира. – Ты ведь смелая, умная и самостоятельная. Имеешь право на личные секреты. Вот посмотри на этого Гарстена, ты считала его другом, а много о нём знаешь? Даже того не знала, что он живёт с постоянной болью.

– Сеньорита Иллира, – постучав, в комнату вошёл мажордом, – рад вас видеть! Какие будут ука-зания?

– Добрый день, сеньор Дортилли, я тоже рада вас видеть! Приготовьте ближайшие свободные покои для моей сестры Энлиры и пригласите портниху. Мой багаж задерживается. Насчет обеда Гарстен обещал распорядиться. Мы пока погуляем по галерее, передайте ему. А служанки моей нет?

– Служанок я пришлю. – Мажордом замялся. – А насчёт покоев… Может, приготовить для сеньориты бывшие комнаты графа Лензора? Сеньор Ингирд говорил, что граф намерен остаться в столице. И они как раз рядом.

– Давайте посмотрим, – предложила Лира, и обрадованный мажордом предупредительно распахнул перед сеньоритами дверь.

Покои Лира одобрила. Действительно, близко от сестры и уже убрано; видимо, потому Дортилли про них и вспомнил. Она забрала ключи, заперла дверь, и сёстры неторопливо отправились в сторону галереи, с которой можно было попасть на центральную лестницу и в коридор, ведущий к гостевым покоям.

Парочку, скрытую в нише, закрытой тяжёлой шторой, Илли никогда раньше не обнаружила бы, так тихо они сидели. А теперь за пару десятков шагов ощутила сдвоенную тёплую точку и, скосив взгляд на сестру, убедилась, что не ошиблась и та тоже их чувствует. И уже прикидывает, как бы половчее разоблачить.

– Подожди, – сделала условный жест Илли и облегчённо вздохнула: слава светлым духам, отец учил этому языку не её одну.

Тем же неспешным шагом девушки прошли почти до лестницы, когда заметили полковника, легко шагающего по ступенькам им навстречу.

– Обед подан, – улыбнулся он ослепительной улыбкой, – разрешите проводить.

– Разрешим, – тихо заговорила Илли, – если ты разрешишь наш спор, кто именно сидит в третьей отсюда нише за занавесью?

– Тут никого не должно быть, – нахмурился Гарстен, – идите вниз, я догоню.

И махнул рукой одному из воинов, стоящему на посту у лестницы.

– Извини, – кротко объявила другу Илли, – но мы поспорили. Поэтому никуда не пойдём.

– Вот теперь я могу своей кровью поклясться, что ты самая настоящая сеньорита-секретарь, – недовольно хмыкнул он и приказал: – Тогда стойте тут и ни шагу в ту сторону.

Девушки усиленно покивали ему, показывая, что важностью момента прониклись и не сдвинутся с места, пока не получат от командира приказ. Лицо Гарстена выражало почти откровенное недоверие, но говорить вслух он ничего не стал. Строго посмотрел и, повернувшись, беззвучной, крадущейся походкой направился к нише. Стражник так же осторожно двинулся следом.

Сёстры переглянулись и дружно сделали опасливый шажок. Потом ещё и ещё.

Добравшись до указанной ниши, Гарстен постоял, прислушиваясь, достал из ножен оружие и осторожно отдернул занавесь.

Секунду понаблюдав, как воин, едва взглянув на нарушителей, аккуратно убирает меч на место, сёстры решительно направились к нему.

– Кто это? – тихонько спросила Илли, изумлённо рассматривая спящих на диванчике валетом подростков, почти детей.

Оба были одеты в мужскую одежду, но дриада ясно понимала, что младший – девочка.

– Меня больше волнует, кто их сюда провёл? И как удалось обмануть охрану? – сердито фыркнул Гарстен. – Поднимайтесь, шпионы, отведу вас в камеру.

Дети проснулись мгновенно, как просыпаются только загнанные дикие зверьки, сжались как перед прыжком, уставились на полковника настороженными глазами, напомнив Илли её саму в те невесёлые времена, когда она обмирала при виде каждого незнакомого человека.

– Не слушайте его, офицер шутит, – сказала она мягко, – но на самом деле он не злой. Вы есть хотите? Гарстен, не делай таких глаз. Я же вижу, что они тебе знакомы.

– А вы кто? – бдительно приглядываясь к Илли, опасливо спросил мальчишка.

– Я сеньорита Иллира, личный секретарь его высочества, – понимая, что одно её имя ничего им не скажет, официально представилась дриада, – и только недавно вернулась домой.

– А… – мальчишка явно что-то про неё слышал, и Иллира не поручилась бы, что это были благоприятные отзывы, – а нас правда отведут в камеру?

– Ещё чего не хватало, – возмутилась Иллира, – по-моему, вы не воры и не шпионы. Так хотите есть? Что молчите? Гарстен, объясни мне, откуда они взялись?

– Они сироты и обычно бродят с теми лицедеями, что живут сейчас во дворце. Но когда Ингирд приказал пустить труппу, он сказал – четверых. И его фаворитка при этом присутствовала. Насчёт этих двоих он указаний не давал.

– О боги, ей что, не даёт покоя судьба Анирии? – начала догадываться Илли.

– Не знаю… – уклонился от ответа полковник, – но эта девчонка умудрилась им чем-то насолить.

Он указал на прижавшуюся к брату сироту и смолк, зная, что принятие решения в этой ситуации за Иллирой.

– Что ты ей сделала, расскажешь мне потом, если захочешь, – не обманула его надежд сеньорита, – а сейчас хочу сообщить, что беру вас на работу. Посыльными. Надеюсь, вы справитесь. Гарстен, позовите мажордома.

– С удовольствием, – заухмылялся этот пройдоха и сделал знак воину.

– А что такое – «посыльными»? – выступила вперёд девчонка, глядя на Илли заинтересованными бусинами карих глаз.

– Видела, как воин пошёл звонить мажордому? Это будет твоя работа. А иногда нужно просто позвать кого-то или отнести письмо. Будете дежурить по очереди возле моего кабинета, поставим там кресло. Гарстен, звонок туда работает?

– Да, сеньорита. – Полковник откровенно веселился, явно предвкушая какое-то зрелище, но Иллира вовсе не собиралась предоставлять ему такой возможности.

– Прикажи поставить кресло. Потом я закажу плотнику специальное, – распорядилась сеньорита и перевела взгляд на детей. – Так вы принимаете моё предложение?

– Да, – как оказалось, решает за них двоих всё-таки мальчишка, – а где мы будем жить?

– В комнатах для слуг, разумеется, – спокойно пожала плечами Илли, – но одежда у вас будет другая. И главное условие: посыльные должны разговаривать со старшими только строго по делу и очень вежливо, потому что тут дворец, а не трактир. За грубые или остроумные замечания будете платить штрафы из собственного жалованья.

– А если она что-то скажет? – насупилась девчонка.

– Когда тебе говорят что-то обидное, нужно представить, что ты королева, а обидчик – ворона, – догадываясь, что девчонка далеко не первая задела кого-то из фавориток, строго изрекла Илли. – И всё. Где ты видела, чтобы королевы обращали внимание на карканье ворон? Да ещё и отвечали?

– Отличный метод, – пряча ехидную ухмылку, похвалил Гарстен, – я тоже иногда пользуюсь.

– Мы согласны, – с укоризной глянув на сестрёнку, серьёзно произнёс парнишка и вдруг как-то сник.

Илли встревоженно проследила за его взглядом, но не обнаружила никого, кроме спешащего к ним мажордома. И лицо у сеньора было крайне взволнованное. Так вот кто проявил к сиротам неположенные слугам доброту и сострадание, поняла девушка.

– Сеньор Дортилли, – когда сеньору оставалось до них ещё несколько шагов, опережая мажордома, обратилась к нему сеньорита секретарь, – я наняла посыльных, будьте любезны, выделите им комнаты. Желательно поблизости друг от друга. И прикажите служанкам подобрать временную одежду, костюмы я сегодня закажу у портнихи. Ещё скажите поварам, чтоб кормили посыльных в столовой для слуг в любое время, когда они обратятся. Строгого распорядка, боюсь, у них не будет.

– Слушаюсь, сеньорита финансист, – припомнил её вторую должность мажордом, – сейчас будет исполнено. Вы спрашивали про служанок: за Млатой мы послали, она на выходной отправилась в ваше поместье, а Тана уже прибирает в покоях сеньориты Энлиры.

– Спасибо, Дортилли, жаль, вы не сказали мне, что отправили за Млатой, я бы хотела увидеться со своей целительницей. Но надеюсь, она сама догадается приехать.

– Она не приедет, – куда-то в пустоту отстранённо сообщил командир, – сейчас самая пора собирать травы.

– Ну, значит, я сама туда съезжу, – не стала настаивать Илли и оглянулась на необычно молчаливую Лиру. – Тогда можешь проводить нас в столовую.

И, сделав вид, что сироты её больше совершенно не волнуют, Илли подхватила под руку сестру и направилась к лестнице.

Глава 7

– А теперь, Гарс, расскажи нам всё и подробно, – отпустив подававшую обед служанку, повернулась к другу Илли. – Должна же я знать, как разговаривать с фаворитками и о чём.

– Расскажу, – пододвигая суп, вздохнул он, – но можно сначала поем? Сегодня как-то не успел нормально позавтракать.

– Папа тоже всегда так говорит, когда хочет придумать ответ, – буркнула приготовившаяся слушать Лира и взяла ложку. – Но вообще дворцовая жизнь мне пока не понравилась.

– А кто ваш папа? – вежливо осведомился полковник, и Лира внезапно развеселилась.

– Можешь говорить мне «ты», когда, разумеется, это не вызывает у публики шока, всё же я тебя спасла от смерти. А папу зовут граф ле Трайд, и он у нас с Илли один на двоих.

– А мать?

– Ух, какой он шпион, – в шутку пожаловалась сестре Лира, – всё сразу знать хочет. И мать у нас одна на двоих. И вторая тоже на двоих.

Лукаво поглядывая на задумавшегося командира, она принялась за еду, не отвлекаясь больше на разговоры.

– А кормят тут как на убой, – вздыхала она через полчаса, – начинаю подозревать, что жизнь во дворце совершенно не для меня.

– Почему? – Полковник, исподтишка всё это время изучавший девушку, озадаченно приподнял бровь.

– Ну, это же и ежу ясно. Растолстею, стану некрасивой…

– Поел? – Илли не дала Гарстену придумать ответ на это заявление сестры. – Рассказывай про детей.

– Илли, если честно, рассказывать особенно нечего. Это я виноват. Инг сказал – четверо комедиантов, и нужно было исполнить в точности. Но они подошли с объяснениями, упросили. Я пожалел детей, они в труппе недавно, ещё не совсем пропитались отравой бродяжьей жизни.

– Если ты не прекратишь морочить мне голову, я перестану с тобой дружить. С каких это пор за то, что совершил добрый поступок, нужно считать себя виноватым?

– Илли, я не о добром поступке, а о дворце. Это же не приют. И у всех здесь есть дело, даже у их друзей. Те полдня развлекают сеньор и эльфийку, а детей в гостиную не пускают, вот они и слонялись по залам без дела. Прислуга, конечно, их жалела, баловала, ну и разговоров они наслушались… вот и осмелели. Слишком быстро… Общение с актёрами даром не прошло. А два дня назад Ромилла встретила их в приёмном зале, они принесли котенка и бегали от него с бечевкой. Лично я тоже наблюдал, и мне было смешно, каюсь. Тут детей не бывает, всё строго. А от них как-то светлее стало. Ну а на Ромиллу они почти налетели, она остановилась и начала читать им нотацию. Нет, по сути, она была права, но голос такой неприятный… вот Луиса её и передразнила. Комедианты говорят – у неё дарование, будет когда-нибудь лицедейкой… Но до этого далеко, девчонке всего десять. Брат на два года старше. Ну, я отвлекся. Ромилла меня вызвала, обвинила, что я натащил во дворец невоспитанных детей, и велела отправить их в приют. А они в приют не хотят, потому что их мать, умирая, наказала держаться вместе. Дала им адрес родственницы, они и пошли. Но у них узелки с вещами отобрали какие-то жулики, а все деньги и адрес были там. Вот и скитаются.

– И ты их отправил? – заинтересовалась сеньорита.

– Отправил. Посадил в повозку и велел кучеру отвезти в Бредвил к одному моему знакомому. Объяснил, что они поживут у него, пока у лицедеев закончится контракт, потом пусть сами решают, куда идти. Я послал письмо ещё одному другу, он занимается определением сирот в приличные семьи. Но они по дороге от кучера сбежали. Разумеется, мы искали… но не нашли. А вот каким образом они проникли во дворец, собираюсь спросить у Дортилли. Думаю, он знает.

– Гарстен… – подумав, глянула на него Илли, – ты, конечно, обязан выяснить, где у нас в заборе дыра… но давай никому не будем говорить, что это сеньор Дортилли их провёл или провез обратно во дворец. Это мы с Лирой, когда сюда ехали, встретили на дороге детей и предложили им работу. Вот с нами они и приехали… к дальней калитке.

– А вы прошли через дальнюю калитку? – мгновенно заинтересовался офицер.

– Конечно, нет, – насмешливо фыркнула Лира. – Неужели ты ещё не понял, что я путница?

– Подозревал, – кротко признался Гарстен, – но лучше всё же знать наверняка. Тогда мне понятно, почему в ответ на моё сообщение о приходе Илли вестник появился уже через десять минут.

– Как интересно, – протянула Лира, изучающе рассматривая подозрительно скромную физио-номию воина, – а прочесть, что в нём было, нам нельзя?

– Можно, – так же кротко сообщил Гарстен и, достав из кармана скрученное в трубочку послание, вручил сеньорите секретарю.

Кандирд ожидал возвращения Бенгальда со сжигающим душу нетерпением. Всё, что говорила Илли про приёмных родителей, наставницу и сестру и что казалось ему таким далёким и нереальным, внезапно слишком резко приблизилось, оказалось подлинным, серьёзным и даже настораживающим. Он вдруг припомнил, как любила своих родителей сеньорита, как строго следовала их советам и дорожила их мнением. Вспомнил и по-новому оценил рассказ Бенгальда о том, как она плакала, когда поговорила с ними через зеркало. И только теперь вполне осознал, о чём именно предупреждал его третий принц, рассказывая про это свидание.

Они слишком много значат в её жизни, и их мнение будет иметь для неё решающее значение, если набраться смелости и предположить, что старший брат прав и Канд действительно для Илли не просто друг, а нечто большее. Слова брата легли в измученное болью сердце согревающей надеждой, тёплым солнечным лучиком, но поверить им он пока не готов. Она всегда была с ним приветливой и всегда желала ему добра, это Канд давно понял, но он же не слепой и ясно видел, что точно так же сеньорита секретарь волновалась за едва не сгоревшую травницу и её братишку, и за Ингирда, и за самого Бенга. И даже на то, чтобы подумать о захваченных с оружием в руках наёмниках, у неё хватало широты души. Даже странно: такая хрупкая, а столько от неё всем тепла и света, и для каждого друга у неё находится минутка на доброе слово.

И раз они вернулись в родной мир, вполне возможно, что Илли больше не захочет быть секретарём, а решит жить с отцом и матерью. А всё, что ему останется, это вежливые визиты по четвергам или вторникам да разговор за общим семейным столом под пристальными взглядами этого проницательного и решительного графа ле Трайда. Именно так положено ухаживать за сеньоритами с солидным приданым, имеющими строгих отцов с высоким положением. И кроме него там будут вертеться языкастые и ловкие красавцы из самых знатных и богатых родов, а Канд никогда не обманывался насчёт своей внешности. Да и как тут обманешься, если даже на смотринах кандидаток выяснилось, что желающих стать фавориткой Ингирда целых четверо, тогда как он понравился всего одной. И то, как оказалось позднее, не столько он сам, сколько преимущества, которые давало звание его фаворитки.

Кандирд подавил тяжёлый вздох и прислушался к тихому спору родителей, решающих, как лучше поступить: предложить графу особняк в столице или выделить покои во дворце. Или и то, и другое, и пусть выбирает, как ему удобнее, но во всех случаях окружить надёжной охраной и надёжной прислугой.

– Где её набраться, прислуги, – вздохнула её величество, – разве у Кандика забрать несколько человек, раз он всё равно будет жить в столице?

– Тогда нужно искать надёжного человека в наместники, – серьёзно поддакнул Ангирольд и покосился на брата. Но Кандирд никак не отреагировал на эти провокационные слова.

Ну да, он свыкся с мыслью, что это его владения и его люди, он очистил свои области от бандитов, а теперь очищает от воров, он мечтал начать строить тракт от Бредвила к Зелёному дому и возводить мосты. Но, пока его душа порвана на две половинки, ни на какие намеки и шуточки он реагировать не намерен, ну а что будет позже – как можно сейчас угадать?!

– Извините, что не стал вам ничего объяснять, – вошедший в гостиную Бенгальд только что не сиял, – нужно было поскорей отправить вестников. Новость первая: граф ле Трайд с семьей, воспользовавшись помощью путницы Юнизы и магини Апраксии, захватили замок Агдесара неподалёку от Саткена. Они бросили сообщение через зеркало в моей канцелярии, как только с него сняли закрывающий знак.

– Бенг, – вскочил с кресла Кандирд, – и ты меня не взял!

Пошатнулся и едва не рухнул, успев в последний момент схватиться за спинку.

– Вот потому не сказал и не взял, – с помощью старшего брата водворяя Канда на место, сообщил Бенгальд, – с тобой мы ещё туда бы плелись. Но это не все новости. Хингред ле Трайд попросил в письме, чтобы ковен выделил магов помочь очистить замок от ловушек и разобраться с рабами, так как магесса Апраксия после битвы нуждается в отдыхе. И сообщил, что откроют для них путь завтра с утра. Ещё он написал, что его дочери, Энлира и Иллира, уходят путём отражений во дворец Кандирда под Бредвилом.

– Убью, – тихо прошипел Канд, прикидывая, как быстрее собрать друзей, занятых вместе с людьми Бенга поисками пособников заговорщиков. Отправиться домой младший принц желал немедленно.

– Нет, сначала дослушаешь. Я приготовил письмо Гарстену, но, пока писал его, из твоего дворца пришёл вестник, что сеньориты прибыли и выглядят вполне здоровыми и весёлыми. Я тут же переписал письмо, выдав Гарстену все инструкции. Ещё я попросил осторожно выяснить, сможет ли сестра Илли открыть для тебя путь. И пока не получу этого ответа, из дворца тебя не выпущу.

– Да я теперь и сам не пойду, – мигом сориентировался Кандирд, – а за моими людьми ты послал?

– Послал, скоро будут. Но не уверен, что молодая дриада сможет провести много.

– Хотя бы Ингирда. Я понимаю, что у тебя сейчас много работы и лишний человек не помешает, но без него…

– Забери обоих: и Ингирда, и Седрика, – постановил король, – я отдал Бенгу личную гвардию. Тебе нужно переодеться?

– Мне бы лучше зелья, чтоб не падать на каждом шагу. И я давно хотел спросить, матушка, надеюсь, я правильно всё понял насчёт принцессы, которая якобы ждёт меня в монастыре? В противном случае мне её очень жаль.

– Я вызвала магистра, – сообщила королева, сделав вид, что не заметила последнего вопроса, – думаю, он сможет тебе помочь… и отправляйся умываться. Не нужно пугать Илли таким видом.

Глава 8

Письмо Илли прочла дважды, ощущая на себе внимательные взгляды сотрапезников и лихорадочно размышляя, как ей поступить. Конечно, она хотела его видеть… очень. И очень надеялась, что, получив о ней известие, Канд тоже сразу захочет её увидеть.

И всё же боялась, что он уже дал обещание той девушке. Как ни смутно виделось происходящее во дворце, но не понять, что незнакомая принцесса бурно радовалась полученному браслету, было просто невозможно. Вот лица Канда она разглядеть не сумела, а если признаться себе честно, просто не успела. Слишком резко вспыхнуло в тот миг отчаяние, захлестнуло всё существо, вонзилось в сердце нестерпимой болью.

Илли даже самой себе не сразу созналась, как это оказалось горько – увидеть на чужой руке браслет, который под разными предлогами принц так упорно пытался всучить ей. Разумеется, мать Апраксия не могла не ощутить её чувств, потому и посматривала так укоризненно-насмешливо, но в то же время она

знала, что Илли не солгала.

В то мгновение в душе воспитанницы на первом месте была всё-таки жалость. И к принцу, что так безрассудно поторопился предать свои чувства и отказаться от сеньориты секретаря, и к самой себе, сумевшей так удачно обмануть любимого.

– Можно? – Лира уверенно протянула руку и взяла у неё свиток.

Прочла, посмотрела на сестру, подумала и уставилась на сосредоточенно поедающего мороженое Гарстена.

– И когда пришло письмо?

– Через пять минут после того, как я отправил Бенгальду магического вестника, – отрапортовал офицер.

– Хорошо. – Лира прищурила глаза совсем как отец. – Пойдём другим путём. Когда ты отправил вестника?

– Как только убедился, что Илли не привидение и не подделка.

– Значит, примерно час назад, – сделала вывод дриада и насмешливо посмотрела на старшую сестру. – Хотя мы и воевали всю ночь и захватывали замок колдуна, думаю, я найду в себе немного сил, чтоб открыть путь для принца… и его друзей. Гарстен, нужно четыре человека, не больше, и четыре одинаковых длинных плаща с капюшонами.

– Сейчас всё будет, – мигом поднялся со стула Гарстен, – а зеркало это подойдёт или нужно искать старое?

– Старое обязательно только для перехода в другой мир. Нужно, чтоб оно было привязано к этому миру аурами людей, что в него смотрели, – важно объяснила дриада, не обращая внимания на побледневшую от переживаний сестру, – тогда оттуда легче найти путь. А тут пойдёт любое, тем более что на дворец мы уже утром смотрели. Беги.

И полковник действительно убежал, отлично догадываясь, как сейчас мечется в королевском дворце его господин.

– Илли, я тебя не понимаю. Ну что ты вдруг задергалась? – сердито фыркнула младшая дриада, когда за Гарстеном захлопнулась дверь. – Ты его любишь, он тебя любит! А то, что ты видела в зеркале, могло быть чем угодно! Сама же говорила, положение в королевстве напряженное, да и те воины, что мы ловили ночью, вовсе не погулять вышли. Возможно, это политическая интрига, временная мера. Ну что-то вроде обманного хода, чтобы запутать заговорщиков. Я в этом не очень разбираюсь, но точно знаю: папа никогда бы нас не отпустил сюда, если бы думал по-другому.

– Лира… я тебя очень прошу… не говори никому, особенно принцу, что я его люблю. Очень прошу, понимаешь? Я хочу сама во всём разобраться, поговорить с ним… но не сразу, я тоже устала за ночь, и у меня нет сейчас сил на серьёзный разговор. Давай договоримся: ты их приведёшь, и мы идём отдыхать. А как поспим и сходим в купальни, тут такие внизу замечательные бани, вот тогда и начну думать.

– Вообще-то я тоже устала… и надеялась, что ты встанешь рядом и возьмёшь меня за руку, – сдаваясь, буркнула Лира, – но надеюсь… ты не станешь рубить сплеча.

– Я на такое не способна, – печально улыбнулась Илли, – и я тоже надеюсь… что это действительно была всего лишь временная политическая мера.

– Гарстен! – стуча каблучками, в столовую ворвалась невысокая брюнетка в нарядном платье и драгоценностях и остановилась как вкопанная, рассмотрев сидевших за столом девушек, – сеньорита секретарь?

– Добрый день, Ромилла, – вежливо произнесла Илли, начиная понимать, зачем примчалась сюда фаворитка.

Одной рукой брюнетка придерживала подол платья, а второй тащила за собой Луису.

– Когда ты вернулась? – Забыв ответить на приветствие, сеньора бесцеремонно рассматривала девушек.

– Перед обедом. Позволь узнать, куда ты ведёшь моего работника? Этих детей мы встретили по дороге сюда, и я взяла их посыльными. Сеньор Дортилли должен был выделить им комнаты.

– Ты имеешь право приводить во дворец беспризорников? – едко изумилась Ромилла, но сразу спохватилась, видимо, что-то сообразив. – Тогда забери её. И предупреди не лезть в гостиные, где отдыхает сеньорита Сетлина.

– А где сейчас Сетлина?

Ответить Ромилла не успела: в комнату в сопровождении четверых солдат, держащих в руках дорожные плащи с капюшонами, влетел Гарстен.

– Сеньорита Лира, такие плащи подойдут?

– Да, – кивнула дриада и холодно процедила, кивнув на Ромиллу: – Уберите отсюда посторонних.

– И позови кого-нибудь из слуг, – успела крикнуть Илли вслед полковнику, мигом исполнившему приказ дриады.

– Сеньорита Иллира, – в комнату вместе с вернувшимся Гарстеном вошёл расстроенный мажордом. – Это я виноват. Не уследил за девочкой – убежала обрадовать комедиантов… Они очень беспокоились о детях.

– Надо было мне сообразить… – вздохнула Илли, – что она захочет их успокоить. Не расстраивайтесь, Дортилли, отведите Луису к актёрам и сами всё им скажите. Да не забудьте объяснить, что мы с Энлирой встретили детей на дороге неподалёку отсюда. Ты всё поняла, Луиса?

– Не дурочка.

– Я рада, – серьёзно кивнула Илли, – идите.

– Илли, – оглянулась уже стоящая у зеркала Лира, – подсказывай, ты же была во дворце.

– Я тоже могу, – мгновенно выдвинулся вперёд полковник, но его остановил насмешливый взгляд дриады.

– Лучше она. Я не люблю, когда в моё личное пространство вторгаются незнакомые мужчины.

– Я уже тут. – Илли встала у сестры за спиной, обняла её одной рукой за талию. – Открывай.

Лира положила ладонь на стекло, всмотрелась в зеркало. Она хорошо запомнила путь в те помещения, куда они пытались проникнуть из замка колдуна, но в письме речь шла о конкретной комнате, где когда-то была Илли. О кабинете в канцелярии принца Бенгальда. И теперь девушка только делала вид, что ищет путь сама, на самом деле Илли управляла в их тандеме.

Это она, затаив дыхание, снова искала уже найденный утром путь, пробиралась в лабиринте отражений к тому, за которым её ждала любовь… или разочарование.

Бывалые воины, скептически посматривавшие сквозь щели капюшонов на собственные отражения, внезапно поражённо замерли, обнаружив, что в зеркале отражается вовсе не та комната, что была у них за спиной. В ней не было ни полковника Гарстена, ни сеньориты секретаря и её яркой сестры, ни стола, на котором таяли в вазе зайцы из шоколадного мороженого.

Там сидели в креслах совершенно узнаваемые сеньоры Ингирд и Седрик, стоял у самого зеркала, сложив руки на груди, их господин и что-то писал за столом его высочество Бенгальд.

– Четверо мужчин, – строго произнесла Лира, едва картинка стала чёткой, и она успела полюбоваться на напряженный, ожидающий взгляд того, кто стоял ближе всех.

– Дьявол, – рыкнул Бенг и дернул шнурок так резко, что звон за дверью стал слышен всем, – Тил, надевай плащ… хотя нет. Скажи королю, что я ушёл.

Торопливо накинув балахон, встал рядом с остальными, уже опустившими на лица капюшоны путниками. И ответил Лире:

– Готовы.

Девушки сосредоточились, захватили их своими невидимыми руками, теми, какими выращивали под ногами врагов траву, и потянули к себе, меняя на стоявших рядом, впервые проделывая эту операцию без помощи и присмотра старших дриад.

Был краткий миг, когда им показалось, что они не выдержат напряжения, отпустят идущих путём отражений, и обе напряглись, отлично помня, чем это грозит путешественникам. Потеряться в лабиринте, вынырнуть посреди чужого мира в каком-нибудь омуте или вывалиться из зеркала в незнакомом замке – далеко не худшие варианты.

Но уже в следующее мгновение с облегчением ощутили, что всё удалось, путь привычно ускорился и выплеснул пришедших на то место, где до этого стояли оказавшиеся в столице воины.

– Похоже, всё же нужно было сначала отдохнуть, – пошатнувшись, сообщила Лира и повисла на сестре.

– Инг! – резко скомандовал старший принц, и баронет мгновенно подхватил дриаду на руки, попутно радостно улыбнувшись Илли.

– Рад тебя видеть, птичка!

– Всем привет, – ответила бледной улыбкой державшаяся из последних сил сеньорита и, обнаружив, что Канд уже стоит рядом, осторожно касаясь её локотка, добавила, чуть не падая от усталости: – Я бы тоже отдохнула.

И тут же оказалась на руках, что всегда носили её так бережно и нежно.

– Лиру в покои Лензора, – ещё успела пробормотать она и сдалась, ощущая, что теперь можно ни о чём не волноваться.

И уже не слышала, как Бенгальд требовал Бунзона, не чувствовала, как принц несёт её вверх по лестнице, как вызванные Бенгальдом служанки укладывают её в постель, а лекарь держит её запястье и бормочет, что это обычное переутомление.

– Лучше бы я подождал до утра, – поглядывая в сторону покоев Илли, расстроенно пробормотал Кандирд, расположившийся с друзьями в своём кабинете.

Несмотря на уверения Бунзона, что девушки попросту переутомились и им нужно лишь несколько часов полноценного сна, принц настоял, чтобы рядом с постелями сеньорит устроили сиделок, а возле дверей опочивален поставили охрану.

– Мне нравится, что ты начал задумываться о последствиях некоторых своих поступков, – мрачно кивнул Бенгальд и поморщился: сам он поступил ничуть не лучше.

Казавшийся прекрасным план, как немедленно получить из первых уст рассказ о произошедших ночью в приграничных деревушках событиях, появившийся у него в тот миг, как сестра Илли сказала, что может перевести четверых, провалился с треском.

Мало того что девушки ничего не смогут рассказать как минимум до утра, ещё и сам он застрял во дворце брата как раз в тот момент, когда в столицу привезли любимую им женщину. И теперь она с полным основанием сможет повторить свой главный довод, из-за которого столько раз отказывалась принимать его браслет. Уже не раз Найвина говорила: ему нужна не такая, как она, тихая домашняя женщина, а помощница и соратница.

Не дайте же пресветлые духи! Он и так о ней всё время тревожится, а что будет, если Найви, как матушка, начнёт ходить с кинжалом под юбками и соваться во все опасные интриги? Нет, нужно убедить её всеми силами, что именно этого Бенг и боится как огня.

– Инг, иди отдыхать, Седрик, ты тоже, – отпустил друзей Кандирд и, когда они ушли, хмуро пояснил брату: – Понимаешь, мне почему-то кажется, что, когда я рядом… с ней ничего не случится. Я уже убедился, что бывают обстоятельства, в

которых я ничем не могу ей помочь, но это ничего не меняет. Что ты намерен делать? Отдохнёшь или пойдёшь в канцелярию писать послание? Я хочу пройтись по дому, потом посмотрю письма.

– Идём вместе, – старший принц первым поднялся со стула, – как бы я ни устал, спать пока не могу.

Выйдя из кабинета, братья замерли в изумлении: рядом со звонком, установленным Гарстеном, стояло кресло, и в нём сидели двое худых бледных детей.

– А вы кто такие? – строго спросил насторожившийся, как ищейка, Бенгальд.

– Мы посыльные, – ответила девочка, которую по одежде можно было принять за мальчишку.

– Куда посыльные?

– Сеньорита секретарь сказала: будем звать, кого нужно. Она нас наняла на работу, – вежливо пояснил мальчик и пихнул девчонку локтём.

– Тогда всё понятно, – усмехнулся Бенгальд и покосился на брата, – но, думаю, сегодня у вас выходной. Сеньорита Иллира сегодня работать не будет, слишком устала с дороги. Идите отдыхайте до завтрашнего утра.

– Она сказала: только её слушать, – упрямо поджала губы девочка.

– И это правильно, – вступил в переговоры его высочество, – но дело в том, что я принц Кандирд, и сеньорита секретарь служит у меня. А раз я господин ей, значит, и вам. Поэтому приказываю идти в свои комнаты и отдыхать.

– Вообще-то они дети, – вполголоса ехидно буркнул Бенгальд, – и целый день в комнатах не выдержат.

– Мда? – задумался его высочество. – Пожалуй, это верно. Тогда идите за мной, я сейчас всё устрою.

Дети немного посопели, но спорить не решились, чинно встали и направились следом за принцами.

– Узнаю Илли, – тихо веселился Бенг, – не успела прийти, уже нашла питомцев.

– Я очень рад, – так же тихо буркнул Кандирд и, не сдержавшись, блаженно улыбнулся, – что это не уэллин.

В приёмном зале было довольно оживлённо. В углу, устроившись у окна, тихо наигрывали какую-то мелодию четверо бродячих менестрелей, двое мужчин и две женщины, неподалёку от них фланировала толпа придворных. Откуда-то просочился слух, что вернулся принц, и знатные бездельники уже успели спросить стоявших на входе стражей, а некоторые даже сбегали на конюшню посмотреть лошадей. Но ничего определённого так и не выяснили, и теперь гости маялись ожиданием.

– Гарстен! – завидев полковника, наблюдающего за толпой со ступеней лестницы, позвал принц. – Видишь посыльных сеньориты Иллиры? Выдай им дело по силам. В те дни, когда у сеньориты не будет для них работы, пусть помогают на псарне, в саду или на кухне. Ну, сам знаешь лучше меня.

– Ну, – подмигнул детям воин, – вам куда хочется: на псарню, в кухню или помогать садовнику нарезать букеты?

– Сначала в кухню, – покосившись на принца, решил мальчишка, и Гарстен подавил вздох.

Он давно заметил, что в этих детях есть какая-то загадка, изъясняются они вовсе не как селяне, да и ведут себя иногда чересчур непринуждённо. А вот при виде еды просто трясутся.

– Идёмте.

Глава 9

Тихое похрапывание, раздававшееся в полумраке комнаты, озадачило Илли необыкновенно.

В первый момент девушка встревожилась и запаниковала: кто знает, что тут произошло за то время, когда она спала, сражённая мгновенно навалившейся усталостью. Не такой усталостью, какая бывала у неё обычно, а совершенно незнакомой, когда силы вдруг иссякли так резко, словно вода, схлынувшая из кувшина, разбитого одним ударом меча.

В теле при вспоминании о воде вдруг возникло непривычное пока ощущение, что руки у неё намного длиннее, чем есть на самом деле. И что она может ими воспринимать и распознавать живых существ и не просто чувствовать их боль, а с помощью какого-то десятого чувства понимать, где именно в теле существа притаилась беда.

Рядом всхрапнули, и Илли мгновенно потянулась к этому тёплому пятну невидимой рукой, ощупала и хихикнула – пожалуй, так и параноиком станешь с этими колдунами и бандитами! В стоящем рядом кресле спала Тана, её служанка. Дриада не могла не догадываться, кто именно посадил тут бедную женщину. Тот ещё параноик. Нужно будет отправить служанку досыпать в её комнату и приказать сегодня не работать.

Девушка откинула занавески балдахина и рассмотрела льющийся сквозь раскрытую дверь гостиной бледный свет убавленного светильника, а через окно сиреневую предрассветную дымку. Тихонько нащупала ногами домашние туфли, запахнула пеньюар и отправилась умываться, удивляясь тому, как легко и бодро себя чувствует. И ещё необычайному чувству голода, заставившему её с сожалением вспомнить оставленные вчера мороженое и замечательные рассыпчатые вафли.

Умывшись, Илли обнаружила первый приятный сюрприз. Шкаф был полон одежды. Висели все её платья, которые она потеряла на дорогах королевства, в королевском дворце и в доме маркизы, и совершенно незнакомые, но абсолютно новенькие и именно таких фасонов, какие носила Илли. И все её вещи тоже были тут, и даже саквояж-уэллин, познакомиться с содержимым которого просто мечтала Лира.

«Спасибо, ваше величество», – пробормотала девушка, выбрала платье, надела, повернулась к зеркалу полюбоваться и причесаться и ахнула. Глаза сияли зелёным светом и отливали изумрудом ногти. Чуть не забыла! Она же помогала вчера Лире! Вернее, вела путь с ней вместе, вот и слетели все иллюзии. Стало быть, очень удачно она вчера провалилась в сон, иначе моментально выдала бы все свои секреты. И спасибо матери, что показала, как прятать свой новый облик.

Тут Илли вспомнила, кто подхватил её, когда она засыпала на ходу от истощения сил, как нежно и бережно нёс на руках, и не смогла сдержать счастливой улыбки. Дриады не менталы и чужих чувств не воспринимают, но она успела расслышать, как неистово забилось сердце принца в тот момент, когда он поднял её на руки. И теперь Илли будет действовать по-своему. Позволит Канду выговориться, рассказать всё, на что он отважится, не задаст ни одного вопроса и не скажет ни одного слова про незнакомку с браслетом. Что-что, а уж это она знает точно: иногда достаточно просто внимательно и доброжелательно выслушать человека, чтоб исчезли все недоразумения.

– Тана! Просыпайся. Я уже встала. Иди к себе в комнату, отдыхай. Сегодня у тебя выходной.

– Ох, сеньорита! Неужели я заснула?!

– Ничего страшного. Я не больная, нечего было тут сидеть. Но всё равно спасибо, а теперь отправляйся отдыхать, и чтобы до завтрашнего утра я тебя не видела!

– Спасибо, сеньорита. Я тогда в Бредвил съезжу, подругу навещу, – служанка торопливо поднялась с кресла и побрела к двери, – а кушать вы не хотите? Вон в гостиной фрукты, печенье и сласти, а молоко я могу принести.

– Спасибо, не нужно, я и сама могу прогуляться до кухни. – Илли вышла вслед за служанкой, заперла дверь и обнаружила возле неё стул с охранником.

Он не спал, смотрел вполне бодро, и Илли, пожелав ему доброго утра, решительно направилась к лестнице. А стражник, едва она скрылась за поворотом, ринулся в сторону покоев принца. Его высочество с вечера пообещал, что тот, кто его не разбудит, едва проснется сеньорита, может считать себя уволенным из дворцовой стражи.

На кухне уже было светло от зажжённых светильников, жарко разгорались в печи дрова, гремели котлы и слышался стук ножей. Илли припомнила, как однажды расстроилась из-за подслушанного разговора, и усмехнулась. Она стала с тех пор намного равнодушнее относиться к таким мелочам и теперь никуда бы не убежала, услышав предположения кухарок.

– Доброе утро!

– Доброе утро, сеньорита! – к ней навстречу уже торопился главный повар. – Что ж вы не позвонили? Мы бы сразу всё принесли.

– Ничего, мне и самой не трудно. Просто хотела попросить принести более плотный завтрак. Мясное и можно омлет с грибами и ветчиной. Но молоко тоже подайте. Я буду ждать в малой столовой на первом этаже. – Илли переложила из корзиночки с горячей выпечкой на тарелку несколько пирожков и, взяв сразу согревшуюся тарелку, спокойно отправилась прочь.

Однако не успела дойти до столовой, как почувствовала, что её стремительно нагоняет тёплая точка. И почти в тот же момент расслышала звук торопливых шагов. Девушка остановилась и повернулась лицом к догонявшему её принцу, чтобы он понял, что его заметили. И постаралась состроить как можно более радушное и беззаботное лицо.

– Илли… – наспех вытертые волосы ещё мокры, и с них срываются капельки воды, взгляд встревоженный и ожидающий.

Вот зачем он, интересно, поднялся в такую рань?

– Если бы я догадалась, что тот охранник побежит тебя будить, – мигом забыв, что намеревалась молчать, сердито выдохнула сеньорита, – заперла бы его в приёмной!

– Я сказал, что уволю того, кто не разбудит, – признался принц, несказанно довольный тем, что она отчитывает его, как прежде, и забрал у девушки тарелку, – этого не мало?

– Сейчас ещё принесут… я умираю от голода, – вздохнула Илли, ругая себя за проявленную слабость, – но нужно будет заказать ещё. Никогда не поверю, что Бенг не такой же предусмотрительный, как ты.

Разумеется, она догадывалась, что третье высочество явится чуть позднее, давая возможность им поговорить, – та ещё лиса! Но не прийти совсем не сможет.

– Нужно было позвонить и приказать подать еду в твои покои. – Канд специально шёл на полшага позади её, жадно рассматривая цвет волос и тонкую фигурку.

Нет, вчера ему не показалось, девушка и в самом деле смыла с волос краску, став такой привычной и знакомой Илли. И оттого ещё больнее впивается в сердце нож при мысли о необходимости всё объяснить ей про злосчастную Лиззи.

– Илли, – поставив пирожки на стол, Кандирд подвинул стул для любимой и сел на соседний, – я должен тебе рассказать… – Он запнулся и тяжело вздохнул, но девушка не стала помогать вопросами.

Просто кивнула, взяла пирожок и надкусила, решив, что так ей легче будет выслушивать его признания.

– Ну, в общем, это принцесса Ельзбетта из Филдира. Она совершенно сумасбродная… но я тоже виноват…

В этот миг Илли почувствовала, как что-то обрывается в душе, мешает не только жевать, но и дышать. Есть сразу расхотелось, и она положила пирожок на край тарелки. Кое-как проглотила кусочек и торопливо потянулась к кувшину.

Канд смолк, радуясь возможности передохнуть, налил ей из кувшина напиток, подвинул бокал.

– Я слушаю, – глотнув лимонад, хрипловато буркнула Илли, снова переступая через собственное решение не задавать ни одного вопроса.

Но ожидание становилось с каждой минутой всё невыносимее.

– Она меня попросила объявить, что мы помолвлены… на время… она не хочет замуж за герцога Онгильда. Но я ей отказал, Илли, честное слово, отказал! Откуда мне было знать, что она выкрала у собственного отца браслет, который когда-то носила её прабабка?! И едва мы вернулись в гостиную, она всем его показала и объявила, что мы обру-чены.

– И что теперь? – Илли ждала последних слов, старательно не глядя на Кандирда.

А откуда взять силы смотреть ему в глаза, если он сейчас скажет, что не мог испортить репутацию принцессы или разбить её доверие, или, ещё хуже, попросит подождать, пока он играет роль счастливого жениха? Как, услышав эти благородные фразы, не ринуться к зеркалу и не уйти к маме или вообще неизвестно куда?

– Я её чуть не придушил… – тяжело признался принц, – теперь она сидит под замком, а отец ожидает короля Филдира, чтобы тот сам убедился в её поступке. Ты меня презираешь… за то, что я поступил с ней так жестоко?!

– Нет… – честно сказала Илли, чувствуя, как с души сваливается огромная куча камней, – я ненавижу, когда мной манипулируют, и понимаю твоё негодование.

– Спасибо… – принц достал из нагрудного кармана знакомый Илли кошель и вытащил из него блеснувшее камнями ритуальное украшение, – вот мой браслет… ты возьмёшь его, Илли? Я не тороплю с окончательным решением… у тебя столько времени, сколько захочешь. Но если он будет у тебя на руке… я смогу надеяться.

Как-то не так представляла раньше Илли это объяснение, может, больше красивых слов или цветы… но сейчас всё изменилось. И отказаться ещё раз от этого браслета девушка больше не решилась бы никогда. Да если честно, ей совсем не важно, что именно сказано, главное, что он никому и не собирался отдавать её браслет и не захотел, чтобы его имя связывали с другой даже ради чьей-то репутации. Илли силой воли подавила вспыхнувшую в сердце жалость к незнакомой принцессе и решительно протянула Кандирду руку.

– Я тоже хотела попросить прощения. Я сказала неправду тогда, в клетке. Но иначе ты бы не угомонился.

– Мне уже объяснили, – усмехнулся Кандирд, в такой момент он не желал вспоминать ни прошлых обид, ни старых недоразумений. Защёлкнул на её запястье браслет и с нежностью произнёс ритуальные слова: – Я, Кандирд ле Делмаро ди Анстрейг Леодийский, перед ликами пресветлых духов объявляю Иллиру ле Трайд своей законной невестой и обещаю жениться на ней.

Затем благоговейно поднёс руку невесты к губам и нежно поцеловал её пальчики, чувствуя, что никогда ещё не был так счастлив. Даже в тот раз, когда надел ей этот браслет первый раз, ведь тогда у него не было почти никакой надежды.

В дверь коротко стукнули, и в столовую влетела Лира.

– Надеюсь, ты ещё не всё съела? Доброе утро, ваше высочество! – Дриада решительно прошла к столу и только тут рассмотрела счастливое и смущённое лицо сестры. – А что тут происходит, можно узнать?

– Ваша сестра согласилась стать моей невестой, сеньорита Энлира, – учтиво сообщил слегка ошарашенный принц, ещё не до конца поверивший в произошедшее.

– Слава богу, – искренне обрадовалась Лира и цапнула с тарелки пирожок, – тогда выходит, вы мне родственник? Ух как замечательно… а есть нам дадут?

– Должны, – засмеялась Илли, с удовольствием наблюдая за сестрой, и тоже взяла пирожок.

Кандирд нахмурился и дернул за шнурок. И в этот момент дверь распахнулась, и вошёл один из поваров с подносом, полным еды.

– Простите, сеньорита, омлет без грибов, – смотрел он виновато, – оказывается, вчера закончился последний бочонок.

– Немедленно закажите, – строго приказал принц, – моя невеста должна получать всё, что ей захочется. И её сестра – тоже, – добавил он, бросив признательный взгляд на уплетающую пирожок Лиру.

За то, что эта девушка на несколько дней приблизила самый счастливый момент в его жизни, Канд готов был осыпать её бриллиантами.

– Поздравляю, ваше высочество. – Ошеломлённый повар торопливо составлял на стол блюда, начиная подозревать, что он едва ли не первый, кто узнал эту невероятную новость.

– Спасибо, и принеси ещё еды. – Кандирд нежно улыбнулся сеньорите. – Думаю, ты правильно предположила, радость моя, что Бенгальд не захочет спать слишком долго.

– И мороженого, – вспомнила, чего она ещё хочет, Лира, – а кофе тут не бывает?

– Нет, – развел руками повар, – а что это такое?

– Ну, нет так нет, – отмахнулась дриада, дождалась, пока дверь за поваром закроется, и буркнула: – Тогда пойдём другим путём.

– Куда пойдём? – насторожился принц, следя, как эта довольно смелая сеньорита топает к зеркалу.

– Не волнуйся, – мягко улыбнулась ему Илли, отрываясь от омлета, – это просто поговорка. Никуда она не пойдёт.

– Сейчас пока не пойду, – подтвердила дриада, – думаю, они сами все захотят прийти.

– Лира! Не вздумай! Дай им отдохнуть!

– Ой, а ты уверена, что все спят? – девушка положила руку на зеркало, и почти сразу перед ними возникло изображение полутемного зала, высоких, стрельчатых окон, кучи узлов и корзин возле стены. – Ау! Есть кто бодрствующий?

– Лира? – в зеркале возникло сонное лицо Апраксии. – Что-то случилось?

– Ага. Мы завтракаем, а кофе нет. Дай немного.

– А как у вас дела? – направляясь к корзине, поинтересовалась магиня.

– Илли вступила в невесты, – отчиталась Лира, – а мне пока никто не предлагал, представляешь, какая обида?

– А где она сама? Поздравь её от меня.

– Поздравь сама, она сидит и смотрит. И принц, между прочим, тоже смотрит, а ты копаешься.

– Илли ждёт, пока ты вернёшься к столу, мечтая укоризненно посмотреть тебе в глаза, – с притворной строгостью сообщила сестре Иллира, – доброе утро, мать Апраксия, прости, что она тебя разбудила.

– Я не спала, а дежурила. Матушку будить не стану, и не надейтесь. Тут маги туда-сюда ходят, совсем её загоняли. Да и сама пока к вам не пойду, может, через денёк. Держи твой кофе.

– Спасибо. – Лира сунула в зеркало руку, схватила горшочек, а в следующую секунду уже шла к столу. – Осталось добыть кипятку.

– Это такой чай, – тихо пояснила Илли его высочеству, – горьковатый, но очень бодрит. У нас его все пьют, привычка.

– А ты? – забеспокоился принц о невесте, заглянул ей в глаза и утонул в смущённой нежности. – Его никак нельзя у нас достать?

– Я выращу вам в вашей оранжерее дерево, – раздобрилась Лира, – если вы попросите принести чайничек с кипятком.

– Сейчас прикажу. – Принц дернул шнур. – А почему в оранжерее?

– Это южное растение, – снова объяснила ему Илли и возмутилась: – Что ты всё болтаешь и ничего не ешь? Я одна весь омлет съела! Кстати, спасибо, что принесли мои саквояжи. Лира, ты хотела попробовать эльфийские сладости? – на миг отвернулась она от жениха, и он вдруг понял, что совершенно не желает ни с кем делить её внимание.

Ни с этой замечательной сестрой, ни с Бенгом, который сейчас придёт, ни с финансистами и работниками канцелярии. Теперь, когда у него появились на неё законные права, ему хочется всё время держать её за руку, смотреть в глаза, слушать, как она что-то рассказывает или ругает его за оплошности. И так же ясно Кандирд понимал, что это желание всегда будет только мечтой. Никогда она не откажется ни от родителей, ни от сестры, ни от своих бумажек и абака, ни от множества других интересных ей вещей. И если он не хочет, чтобы его радость всерьёз сердилась или печалилась, нужно постараться убить в себе это чувство собственника или хотя бы загнать в самый дальний уголок души, откуда оно не сможет вырваться без спроса.

– Доброе утро, – заявил от двери бодрый голос Бенгальда, – надеюсь, вы не против, если я с вами позавтракаю?

– Ты правильно сказала, радость моя, – склонился к Илли принц, испытывающий наслаждение от того, что теперь имеет полное право вслух называть её так, как ему нравится, – Бенгальд не сможет долго сдерживать своё любопытство.

– Вообще-то я сказала иначе, – осторожно запротестовала Илли и не удержалась, счастливо улыбнулась любимому, – но суть та же.

– Мне можно уже радоваться за них? – с притворным недоверием спросил Бенгальд у Лиры, незаметно окидывая дриаду изучающим взглядом.

– Ага, – довольно кивнула та, запила пирожок молоком и подняла на него зелёные глаза, – садитесь и наслаждайтесь зрелищем, дорогой родственник. У меня просто душа цветет… вот.

В доказательство Лира взяла в руки пахучий южный фрукт, подержала немного в руках, любуясь стремительно выросшей из него веточкой. За короткие секунды ветка выбросила нежные листики и целый пучок бутонов, тут же распустившихся в душистую бело-розовую гроздь.

– Примерно так, – лукаво хмыкнула Лира и поставила полученное растение возле сестры, – дарю.

– Спасибо, но не забудь потом посадить его в оранжерее, – понюхала Илли цветочки и повернула голову к Канду. – Извини, но мне нужно тебя предупредить…

В дверь постучали, и появился Гарстен, но понять это можно было только по форменным штанам и сапогам. Всё остальное было загорожено корзиной с огромным букетом белых роз.

– Поздно, – грустно вздохнула Лира, кивая на эти цветы. – Полковник, вы нанесли мне сотню ран в самое сердце.

– Я принесу и вам такой же букет, сеньорита, – «обрадовал» дриаду воин, решивший, что она шутит. – Как только вас можно будет поздравить с помолвкой.

– Спасибо, Гарс, – так же уныло сообщила Илли и озабоченно оглянулась на встревожившегося Кандирда. – Отдай, пожалуйста, приказ садовникам не срезать больше бутоны и цветы, только засохшие. И во дворце лучше не ставить срезанных цветов… для дриады это нестерпимая печаль.

– Дьявол, – расстроился офицер. – Но я же даже не представлял, нужно было предупредить. Сейчас унесу.

– Стой, – скомандовала Лира, – поставь сюда, теперь мне придётся вырастить всем им корни… а садовникам выкопать сотню ямок.

– Вы звали? – на звонок непрерывно дергающего шнурок принца в дверях появился мажордом, определённо поднятый в такую рань сообразительными слугами.

– Немедленно прикажи всем с этого момента не рвать и не срезать в моём парке ни одного бутона или цветка. Во дворец строго запрещается вносить даже один цветочек, – жестко скомандовал Кандирд и вопросительно глянул на Лиру: – Ещё есть желания?

– Если что-то срезали, – ответила за сестру Илли, вдруг сообразившая, какую несусветную глупость она сделала, скрыв от любимого свою сущность, – пусть поставят в оранжерее и готовят горшки. Придётся сажать.

– Немедленно, – подтвердил приказ принц, и заметно расстроенный мажордом испарился со скоростью звука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/chirkova_vera/princessa-dlya-mladshego-princa

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити